

Мелина Боярова
**ИЛЛЮЗИЯ
СИЛЫ**

Альвадийские хроники

Боярова Мелина

Иллюзия силы

<https://litres.ru/74214709>

Аннотация

Благими намерениями выслана дорога в... другой мир. Помогла дочери лучшей подруги выиграть международный конкурс? Вот и отправилась вместо нее в Ортанскую академию магии. Теперь мне снова восемнадцать! И снова я выгляжу белой вороной на фоне других учеников, а внезапно открывшиеся магические способности норовят проявиться в самый неподходящий момент. И как тут быть неприметной? Как избежать внимания зеленоглазого демона, которого боюсь и люблю одновременно? ***

год написания 2015 тетралогии "Магия иллюзий"

1. Иллюзия силы
2. Иллюзия власти
3. Иллюзия любви
4. Иллюзия выбора

Книга в бумаге и мягкой обложке доступна на маркетплейсах

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	23
Глава 4	40
Глава 5	58
Глава 6	69
Глава 7	74
Глава 8	86
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Глава 1

Бессовестная девчонка, – мысленно ругалась я, – куда делась, вертихвостка мелкая?

Я стояла возле аудитории, с обреченным видом наблюдая, как туда заходит последняя девушка. Мы к этому тесту две недели готовились. И все для чего? Чтобы в последний момент Аленка сбежала?

Не верю. За что ты так со мной? – простонала, закусив нижнюю губу. – Столько возможностей! Учеба за границей, стипендия, карьера. Все коту под хвост из-за нелепых страхов. Хоть самой иди в класс!

С несносной проказницей, которую я все же любила, нас связывала не менее тесная дружба, чем с ее мамой Вероникой. Хотя, что у одной, что у другой – ветер в голове. С подругой мы вместе с третьего класса. Она переехала в столицу из провинции, и уже в те года только и мечтала о том, чтобы выгодно выскочить замуж. Одни разговоры о шмотках и парнях.

Что у нас было общего? Ничего. Просто новенькую девочку посадили на свободное место. Рядом со мной. Тут уж и не захочешь, а будешь в курсе последних новинок моды и журнальных сплетен.

И пусть мне было неинтересно, я все же тянулась к Веронике. Она единственная, кто замечал меня и не обзывал

«толстухой» или «зубрилкой».

Да, — я поежилась, вспоминая школьные годы, — самые ужасные. С вечными насмешками и издевками одноклассников. А еще полным отсутствием мужского внимания. Да и кто посмотрит на полноватую, высокую и нескладную, с брететами и россыпью прыщей на лице девочку?

Только Веронику мой внешний вид не смущал. Она с легкостью заводила друзей, при этом, не стесняясь использовать их в своих целях. Я понимала, что нужна подруге как фон, на котором ее красота смотрелась ярче. А еще возможность списать домашнее задание и рассчитывать на подсказку во время ответа на уроке.

Но я была не против. Хоть какой-то шанс пообщаться с тем, кто не смотрит на тебя, как на земляного червя. А еще вокруг Веронички постоянно крутились мальчишки. Среди них и тот, о ком частенько я вздыхала перед сном.

Свою первую любовь я пережила в одиночестве. Плача в подушку и терзаясь горькими мыслями о том, что на меня никогда не обратят внимания. Даже с лучшей подругой я не поделилась этой тайной. Не знаю почему. Это мое. Личное. Хрупкое. То, что скрывалось под плотным панцирем спокойствия, которым я закрыла сердце ото всех. Даже от себя.

А с Вероникой мы сдружились крепко. Совершенно разные, со временем стали неразлучны. Именно подруга настояла на том, чтобы я начала ухаживать за собой. С ее легкой руки, ну и косметических средств, моя кожа очистилась, ста-

ла нежной и гладкой. К окончанию школы я даже сбросила несколько килограмм, чтобы достойно выглядеть на выпускном вечере. Именно там, стоя в одиночестве у стенки, с завистью глядя, как кружатся в танце и обнимаются счастливые одноклассники, я твердо решила измениться.

Воспоминания тревожным шлейфом окутали мысли. Но я стряхнула их одним движением. Расправив плечи, решительно направилась к аудитории. Дверь уже почти закрылась, но я успела всунуть в проем носок туфли.

– Позволите? – я нацепила улыбку номер три. Нагловатую, заигрывающую и в то же время немного смущенную. – Не опоздала?

– Проходите, – раздался голос из-за двери.

Поспешив войти, чуть не столкнулась с мужчиной. Остановилась в двух или трех сантиметрах от его груди. Пришлось задрать голову, чтобы увидеть обладателя весьма неплохого набора мышц, спрятанных в светло-серый костюм и белоснежную рубашку.

Ух, ты!

Улыбка номер три трансформировалась в номер один. Мою фирменную. Соблазняющую.

Правильные черты, красивый разлет бровей, серые глаза, надменный излом губ и очаровательная ямочка на подбородке. Ах да, еще соломенного цвета волосы, слегка выющиеся и лежащиеся крупными прядями на высокий лоб.

Я выдержала паузу, позволяя незнакомцу, как следует

рассмотреть себя.

А что, за последние пятнадцать лет я сильно изменилась. Никто бы не узнал в стройной подтянутой брюнетке ту некрасивую школьницу с блеклыми мышинного цвета паклями на голове. Особо я гордилась удачной ринопластикой и подкорректированной формой губ. И уж если сдавать себя с потрохами, то и силиконовыми вставками третьего размера. Умелый макияж. Зря, что ли, моя лучшая подруга визажист и косметолог? Ухоженные волосы. Идеальная кожа. А фигура... Как оказалось, под жировой прослойкой и некрасивыми складками на животе, скрывались очень даже пропорциональные формы. Теперь я тщательно следила за весом, занималась танцами и йогой.

– Вы успели в последний момент, юная леди, – бесстрастно взирая на мои прелести, ответил сероглазый.

Особенно покорило ударение на слове «юная». И снисходительная усмешка.

Вот гад! – оскорбилась по самое не хочу. – Теперь из принципа не уйду отсюда.

– Так любезно с вашей стороны, вы подождали меня, – пропела я, надевая улыбочку «холодная красавица», – где мне можно присесть?

– Здесь полно мест. Выбирайте любое, – ответили мне, равнодушно пожав плечами.

Удавлю! Брошу! Вот сначала добыюсь, соблазню, а потом тут же брошу!

Походкой от бедра проплыла через класс и устроилась за свободной партой. Преподаватель сел напротив. Через два стола.

– Раз все в сборе, – красавчик выразительно посмотрел на меня, будто я была досадной помехой его выступлению, – начнем. Для начала представляюсь: Грейм тер Ордленд. Декан Ортанской академии по иллюзорному искусству.

Ого! Иностранец? Странное имя. Кто же он? Швед? Похож. Высокий, светлый, сероглазый. Или норвежец? Стоп, Ортанская академия. Что же я читала на сайте? Очень престижный вуз, готовящий высококвалифицированных дизайнеров, архитекторов, художников. Расположен в каком-то городке под Берлином. Может, Грейм немец?

– Все вы, — продолжил тем временем мужчина, — прошли строгий отбор. Работы, присланные нам по e-mail, рассматривались коллегией высшего преподавательского состава. Из тысяч рисунков мы выбрали двадцать пять лучших. И я рад, что все нашли возможность приехать на последнее, финальное испытание.

Еле сдержала зевок. Почему-то нудные речи о том, что и так известно, нагоняли тоску.

– Сегодняшнее задание будет необычным. Оно должно раскрыть ваше мастерство. Постарайтесь показать себя с лучшей стороны, – бубнил монотонный, но вполне приятный голос.

Черт. Кажется, я засыпаю. Ну, Аленка, – вспомнила ви-

новницу своего плохого настроения, – лучше тебе неделю на глаза не попадаться.

– Тема, которую предстоит раскрыть, – мир будущего. Изобразите полет фантазии. Это может быть город будущего или другая планета. Хоть инопланетянин. Что угодно, лишь бы это шло от души.

Последняя фраза красавчика насчет полета фантазии заставила замереть в предвкушении. План мести из набросков перерос в полноценную картину. С удовольствием отметила, как Грейм запнулся, натолкнувшись на мой убийственный и полный предвкушения взгляд.

– Итак, – подытожил сероглазый, – у каждого на столе есть необходимые для работы принадлежности. На все у вас два часа. Советую прислушаться к внутреннему голосу и интуиции в выборе темы для рисунка.

О! Мой голос просто вопил и захлебывался тем, что я хотела показать. Нет. Мне это поступление и даром не было нужно. Вот Алене – да. И то, как оказалось, видала она всех этих претенденток и этот долбанный отбор. Оторва похлеще своей мамочки. У меня же, главного дизайнера «Орвекса», ведущей строительной фирмы в области, надобности в подобном фарсе не было.

Опять повелась на прихоть Суворовой. Сначала одна из них влияла на мою жизнь. Надо сказать, что не жалею на это. Но вторая вертихвостка могла дать фору нам обоим. И мне, и мамочке.

Пока я, то и дело усмехаясь над собой, вспоминала, что меня привело на этот конкурс, руки порхали по мольберту, нанося уверенные штрихи и линии. Алена как раз заканчивала школу и стояла перед трудным для каждого подростка выбором: куда пойти учиться. Вот у Вероники не было таких загонов. После выпускного бала она уже осенью примерила фату невесты. Удачную такую. Года на три. Со всеми вытекающими в виде крохотной дочурки, разбитого сердца, алиментов и трешки в приличном районе. Работать подруга не пошла. Маленький ребенок. Ага. Зато предложила мне переехать к ней. Дескать, одной тяжело, а мне пора к самостоятельной жизни привыкать. А я и согласилась. Так что у Аленки было две мамы и тройной набор бабушек. Моя мама тоже считала девчушку внучкой, хотя все же ждала, когда и я порадую ее пищанием карапузом.

Непростые были времена. Днем я училась. Мда, о первом образовании грустно вспоминать. Строительный университет. Круто, да? Сама выбрала, за что и поплатилась. Тяжко пришлось. Чертежи, контрольные, рефераты. А тут еще памперсы, кормления и прогулки. Ну, и попутно уборка, готовка и прочие радости домашней жизни. Не скажу, что Вероника меня эксплуатировала. Хочу, но не скажу. Привыкла.

Сейчас я изменилась. Встала на ноги, купила отдельное жилье. Да, в том же доме, что и Суворовы, но жилплощадь собственная. Кровно заработанная. Чего мне это стоило! После второго курса пришлось перевестись на заочное обуче-

ние. Ага. А на что жить трем незамужним девушкам? При чем самой мелкой отдавалось лучшее, что мы могли позволить. Устроилась на работу в ту самую фирму, где и по сей день тружусь. Только не дизайнером, а обычной помощницей начальника проектного отдела. Года два работала девочкой на побегушках. Потом удостоилась повышения: целый младший сотрудник. Мизерная зарплата возросла до уровня тяжкого вздоха. Больше чем на старшего сотрудника рассчитывать не могла. А хотелось. Очень.

И тут неожиданно меня настигла благодарность. От кого? От Веронички. Очередной ее кавалер пристроил на курсы дизайнеров. Я пошла. Кто ж отказывается? К тому же замаячила перспектива перевестись в другой отдел. Интерьер и ландшафтный дизайн. Кто бы мог подумать, насколько это прибыльное занятие! Очень кстати оказался диплом строительного вуза. Опыт работы и... нужная рекомендация. Вероничка в это время крутила роман с каким-то начальником, который и похлопотал за меня у своего знакомого.

Я частенько брала работу на дом. В моей квартире целая комната с балконом была отдана под студию. Стоит ли говорить, где все время пропадала Аленка? От меня она заразилась страстью к рисованию. И у нее неплохо получалось. А уж то, чего можно достичь в этой профессии можно увидеть на моем примере.

Конкурс этот раскопала Алена. Из интернета ее просто не вытащить, так что удивляться нечему. Тайком от мамы

отправила свои работы. Ну, и парочку моих добавила. Удивительно, но она прошла предварительный отбор. И даже основной конкурс. Но вот теперь, когда остался последний шаг, бессовестная девчонка позорно сбежала, бросив меня разбираться. А я и осталась. Вероника об этом ничего не знает. Да и не отпустила бы дочку одну в другую страну. Вот я и расхлебываю, сидя в аудитории и рисуя... да-да, этого самого красавца.

Если дело не касалось определенного заказа, то я всегда полагалась на внутреннее чувство. Кисти либо грифели порхали по мольберту, не интересуясь моим мнением. Поначалу я терялась, с благоговейным ужасом рассматривая то, что выходила из-под «пера». А потом привыкла, научилась отделять работу от творческих порывов.

Сегодня было на редкость удачное стечение обстоятельств. Я воплощала то, что на несколько секунд мелькнуло в голове. Мысленно закрепила картинку и сейчас методично наносила на бумагу.

Грейма изобразила таким, каким увидела его в первый момент. Красивым, удивленным, возвышенным. Но я была бы не я, если все бы так и оставила. Среди красивых кудрей прорезались аккуратные рожки. За спиной взметнулись роскошные перепончатые крылья. А правую ногу обвил симпатичный хвостик.

Дьявольский мужчинка!

Фоном сделала старинный замок с роскошными резными

башнями, куполами и мостками между стенами.

Он сказал, будущее? Ха! Получите-ка экскурс в прошлое. Старинный замок, построенный в смешении стилей, дикорастущие деревья, парочка полей. Гольф или футбол. Кто знает? Чуть в стороне – кладбище. Красивое, опасное, с полуразвалившимися гробницами и величественными склепами. Весь этот ансамбль накрывал полупрозрачный искрящийся купол. Хм, ну, и странные вещи иной раз получаются. Еще домишки слева. Будто ручейки, стекающие в одном им известном направлении, чтобы чуть поодаль образовать целый город.

Мда. А ватмана маловато, чтобы разгуляться разбушевавшейся фантазии.

– Время, – нарушил тишину красавчик, – сдаем работы.

С тяжкими вздохами сожаления участницы, забыла сказать, что все претендентки оказались женского пола. Все разом встали и понесли работы на учительский стол.

Мой шедевр, свернутый в трубочку и скрепленный жвачкой, лег последним.

– Всего нехорошего, – с милейшей улыбкой проворковала я, шмякнув работу прямо перед носом Грейма. – Прощайте!

Походкой а-ля последний залп Авроры, выплыла из аудитории. Стоило закрыться двери, как я в разгневанных чувствах направилась на стоянку. Аленки уже здесь не было. Наверняка заявится только вечером или утром, когда моя злость сойдет на нет.

Изучила меня, как облупленную. Вертит, как хочет.

Добравшись до дома, немного успокоилась. Собственно, по дороге удалось сбросить пар – наорать на нерасторопного водителя, перегородившего выезд с парковки.

Приняв душ и переодевшись в свои любимые шортики и маечку с зайцами, решила поработать. Уже спустя двадцать минут отчаянно ругалась. На красивом проекте лужайки загородного дома красовался образ сероглазого вкупе с рожками и хвостом.

Вот гад! Надеюсь, никогда больше не увижу! А если увижу – прибью!

Ага. Наивная.

Через два дня в три часа ночи в квартиру ворвалась Алёнка. Радостными воплями и не менее бодрыми шлепками вытащила меня из теплой постельки и поволокла к ноутбуку. У меня от такой наглости даже сил возмущаться не было. Я тупо тарасилась на экран, пытаюсь сообразить, что же так разволновало мою «дочурку».

– У нас получилось. Мы выиграли! – вопило несносное создание.

– Что там получилось? – сонно переспросила я. – Что выиграли? Во что ты в очередной раз вляпалась?

– Нет, Светик, не я. Вляпалась ты!

Стоп. Что?

Прильнув к экрану, я читала сообщение, пришедшее на Алёнкину почту.

Уважаемая... бла-бла... Рады сообщить... Вы победили в конкурсе, – я сфокусировала зрение, пытаюсь осмыслить, – единственный победитель. Приглашаем на учебу в Ортанскую академию на факультет творчества и чего-то там.

Я протерла глаза руками.

– Это шутка, да? Алена? Ну, скажи, твои друзья прислали, чтобы разыграть меня. Ты ж до сих пор не простила новой аватарки с изображением жирного тролля в пайетках?

– Нет, Светик. Это не я, – девушка скромно подвела глазки и сделала ангельское личико, – с тем делом виновата. Признаю. Заслужила. Без обид.

– Угу. Коротко и ясно. А это что за ерунда? – указала на письмо.

– Это по-настоящему. Посмотри на адрес.

Действительно, в адресатах стоял незнакомый сайт с успевшим набить оскомину названием «Ортанская академия».

– Бред какой-то. А давай просто удалим сообщение. Все. Никто и ничего. Как так и было.

– Неа, – Аленка мотнула головой, – не прокатит.

– Почему?

– Я со своего компа уже раз двадцать удалила. А оно снова появляется, будто заговоренное. И еще вот, – девушка подавала мне письмо в дорогом конверте с иностранными марками и уже известным обратным адресом. – Нашла в почтовом ящике. Хорошо, мама почту не проверяет.

– Та-ак, – я начинала тихо звереть, предчувствуя, что эта история так просто не закончится, – есть вещи, о которых мне нужно знать?

Виновница ночного переполоха побоялась смотреть в глаза и просто кивнула.

– И... – с нажимом произнесла я.

– Когда заявку отправляла, – Аленка шмыгнула носом, – указала все данные. Ну, адрес, паспорт, сведения о родителях.

– Допустим. И что? – я почувствовала легкий холодок, сбегающий вниз по спине. Такое происходило, когда неприятности цеплялись на мою пятую точку.

– В общем, там был один договор.

– Какой договор? – я зверела с каждой секундой. А выдернутый из приятного сна организм начинал лютовать.

– Ну, как договор. Обычный, – пискнула девушка.

– Показывай!

Алена открыла еще одно сообщение, в котором уже переслала со своего адреса копию договора. Я начала читать. Когда добралась до последнего пункта, была уже красная, как рак, и могла разорвать любого голыми руками.

– Как! Ты. Могла. Такое. Подписать? – голос сорвался на визг.

– Я не думала. Просто... Не хотела. Не знала, что ты поймешь. Выиграешь, – лепетала девчушка в свое оправдание, пятясь от меня к выходу.

Я тебя не породила. Но убью, блин, с особой жестокостью!

С молчаливой решительностью кинулась на «дочурку», размахивая своим же компом.

– Ой! Давай, завтра поговорим, – Аленка шмыгнула в незапертую дверь.

Я услышала топот и то, какими скачками ребенок преодолевал лестничные пролеты. С досады запустила ноутбуком вслед. Впечатавшись в дверной косяк, он рассыпался на «микросхемы».

– Черт! – я ударила кулаком по стене. Тут же запрыгала, зажав стесанную руку, и подвывая от боли. Затем и вовсе сползла по стеночке на пол. Обняв колени руками, заплакала.

В целом, в контракте не было ничего такого, кроме одного пункта. В случае отказа победителя от учебы, он обязуется компенсировать все расходы, связанные с проведением конкурса. ВСЕ! Учитывая, что сюда входит не только оплата проезда участникам, съем жилья для них и преподавателя, но и компенсация за ущерб в размере оплаты пятилетнего обучения, то сумма набиралась фантастическая. Ни у меня, ни у Вероники таких денег не было. Или мы отправляем Алену на учебу, или... становимся бомжами. Потому как придется продать обе наши квартиры.

Постепенно мысли в голове упорядочились, приводя меня к единственному выводу: Аленка поедет в Ортанскую академию! Осталось убедить в этом саму Алену и ее маму.

Глава 2

Я стояла на перроне и вновь мысленно ругала девчонку, отлучившуюся «на пять минут». Поезд вот-вот отойдет. А у меня ни билетов, ни пассажирки. Только огромный розовый чемодан и куча нецензурных выражений.

– Суворова?

От голоса, раздавшегося над ухом, чуть не подпрыгнула. Обернувшись, увидела того самого, сероглазого с самовольной ухмылкой на красивом до дрожи в коленках лице.

Доли секунды потребовались, чтобы взять себя в руки и улыбнуться нахалу.

– А вот и нет. Я не Суворова. Вы меня с кем-то путаете, – нагло заявила я, при этом наивно хлопая ресницами.

– Алена Владимировна, ну, что вы. Вас трудно с кем-то перепутать

– И все же, вы ошибаетесь.

– Тогда позвольте узнать, что вы здесь делаете? Да еще с чемоданом?

– Не позволю, – грубо ответила я, – не обязана отчитываться.

– Зря вы так, Алена. Вам пять лет учиться под моим началом.

– Размечтался! Я, вообще, не собираюсь учиться. Умею уже. Да и работа есть. Так что можете не распыляться.

– Вы помните условия контракта? Последний пункт, – процедил Грейм.

– Какой контракт? Тот, что вы подписали с Аленой Суворовой? Помню. Никто и не собирается ничего нарушать. Алена, – имя я произнесла с нажимом, – с вами и поедет.

– Что это значит?

– То и значит.

Увидев Аленку, спешащую ко мне с бутылкой минералки и двумя брикетами мороженого, обрадовалась. Схватив девушку за рукав, подтянула ее к себе и представила красавчику:

– Знакомьтесь! Алена Владимировна Суворова собственной персоной.

О! За такие моменты триумфа можно простить все крики и скандалы, устроенные Вероничкой за последние дни. Но даже ее благоразумия хватило, чтобы понять: лучше пусть девочка получит образование, чем мы вдвоем станем беззаботными жителями окрестных помоек.

– За что мне это? – пробормотал Грейм, переводя взгляд с одной из нас на другую.

– За красоту, талант и мягкость характера, – не сдержалась от подколки.

– Чьи работы участвовали в конкурсе?

– Ее, – показала на дочь подруги.

– Серьезно? – сероглазый уставился на Алену так, что она съежилась.

– Ну, не все. Еще были две работы Светика, – пролепетала несчастная.

– Светика, значит, – ухмыльнулся красавчик. – Ну, что же, Светик...

Отчего-то мне не понравилось то, как он на меня посмотрел.

– Теперь все стало на свои места. И то, что среди бездарных работ затесались две стоящие. И то, что на последнем экзамене я видел именно вас. И то, что именно ваша работа заняла первое место в финале. Значит, вам и ехать со мной в Ортан.

– К-куда? – я поперхнулась. Но тут же стервозный голосок во мне возмутился. – А по какому праву? Я не подписывала контракта. Не отправляла работы на конкурс. А то, что заменила Алену... Ну, так об этом в условиях ничего не сказано. Со своей стороны, мы готовы выполнить обязательства. Алена поедет учиться в академию.

С вызовом посмотрела на сероглазого, одарив улыбочкой номер восемь – язва еще та.

– Вот как? – спокойненько так протянул Грейм. Металлические нотки в голосе заставили волоски на моей коже встать дыбом. – Значит, я и доставлю в академию Алену Суворову. Но только кто же ее в лицо знает? Мало ли людей с похожими именами.

– Эй! Ты чего удумал?

Мы с Аленой переглянулись.

– Я никуда не поеду. У меня работа. Заказы. Да, в конце концов, я не восемнадцатилетняя девушка, как бы хорошо ни выглядела.

Последнее произнесла с особой гордостью. Физическая форма и внешний вид в мои тридцать четыре заставляли гордиться собой. Но на школьницу я не тянула, как ни крути.

– Это мои проблемы. Решено! Вы едете со мной.

Сероглазый вцепился в руку, будто я собиралась убежать. Хотя, чего греха таить? Собиралась.

– Не имеете права. Буду кричать, – прошипела я.

– Вы отказываетесь выполнить контракт?

– Нет. Но...

– Тогда ни о чем не беспокойтесь.

– Да как так? Нас даже в поезд не пустят. У меня документы на другое имя. И уж, конечно, я с собой загранпаспорт не вожу. На границе в любом случае высадят.

– Неужели?

Что-то в голосе Грейма сейчас заставило усомниться.

Вот дура! Что он на самом деле может сделать? Контракт на Суворову. Алена – вот она, готовая и упакованная. При чем сама паковала и с большим трудом. Чего бояться?

– Нас даже в поезд не пустят. Думаете, проводник не отличит сопливаю девчонку от взрослой женщины?

– Проверим?

– А давайте!

Выдернув руку из лап красавчика, решительно направи-

лась к вагону.

– Ваши билеты, – вяло спросил проводник.

В руках Грейма, как по волшебству, возникли печатные листки. Проводник со скучающим видом прочитал:

– Алена Суворова и Грейм тер Ордленд. Ваши паспорта.

Первым документы отдал сероглазый. Затем выудила паспорт и я. Проводник глянул на билеты, сличил данные с оригиналом и сказал:

– Проходите. Провожающие остаются. Отправляемся.

Не давая опомниться, Грейм подхватил розовый чемодан, затем посадил меня на подножку и втолкнул в вагон. Обернувшись, я увидела растерянную Алену с мороженым и минералкой в руках, оставшуюся на перроне, проводника, закрывающего дверь и медленно уплывающее здание вокзала.

Поезд Москва – Берлин отправлялся, увозя меня в неизвестную академию.

Глава 3

Все то время, пока Грейм заводил меня в отдельное купе, усаживал и заказывал чаю, я молчала, находясь в глубоком ступоре.

Как? Почему я? В голове не укладывалось, что с каждой минутой все дальше удаляюсь от прошлой жизни. А мои заказы? А работа? Нужно бежать! Сойти с поезда. Вернуться.

С этой мыслью рванула на выход. Только крепкая хватка пригвоздила к сиденью.

– Не дергайтесь. Ничего не получится. Теперь-то я точно не упущу вас.

– С какой стати! – возмутилась я. В какой уже раз за последние дни мной овладела ярость. – Кто вам дал право распорядиться моей жизнью! Это преступление. Похищение. Помогите!

Последние слова сорвались на визг.

– Можешь кричать. Никто не услышит. К тому же скоро будет пересадка, – резко перейдя на «ты», Грейм дал понять, что церемониться со мной никто не собирается.

Я похолодела. Весь запал сошел на нет.

Что значит, никто не услышит? Да нам ехать больше суток!

– П-почему не услышат? Какая пересадка? – пискнула я, поразившись, куда делась вся злость. Страх липкими шу-

пальцами пробрался под кожу. – Куда вы меня везете?

– Да не трясись так, – брезгливо фыркнул сероглазый. И пусть он все еще оставался красавчиком, но уже вызывал стойкое отвращение, – мы едем в академию. Но находится она не в Германии.

– А где?

– В Ортанской империи.

– Кхм, простите. Что-то не припомню такой. А где она находится?

– Не волнуйся. Это не на Земле. Сейчас мы переправимся на Альвадис.

– К-куда?

Я чувствовала себя полной идиоткой. Все ждала, когда в купе ворвутся клоуны, хлопнут фейерверк и весело сообщат, что все происходящее — шутка.

– На Альвадис. Планета такая. Далеко от Земли, но пойдем прямым порталом, так что на месте будем через два часа.

– Издеваетесь? – сообразила я. – Если хотите, принесу извинения за свое поведение. Но мне не нравятся такие розыгрыши. Верните меня обратно.

– Ну, нет, Алена, – Грейм привстал с сиденья и навис надо мной, – это не розыгрыш. Все, что я говорю, – правда. Запомни это на будущее. А после того как я сообщил, что нашел мага иллюзий, тебя никто никуда не отпустит. Империя не разбрасывается редкими кадрами.

– Зато разбрасывается редкими идиотами. Думаете, я хоть

слову поверила? Извращенец! Прибьете сразу или насиловать будете?

– Держи язык за зубами! Выведешь меня из себя, превращу в умертвие. А на таких, как ты, даже упырь не позарится! Ишь, размечталась! Насиловать ее тут будут.

– Умертвие? Упырь не позарится? Размечталась? – от возмущения чуть не задохнулась. – Убью гада!

С визгом накинута на Грейма, впившись в его шею ногтями. Мечтала придушить тварюгу. Хлесткая пощечина отбросила меня в стенку. Ударившись о выступающую полку, со стоном свалилась на сиденье, а потом сползла на пол. Как-то подозрительно быстро отключилось сознание.

Очнулась оттого, что каждую клетку пронизывала боль. Жгло и кололо одновременно. Внутренности плавились, грозя прожечь кожу, сердце колотилось, как сумасшедшее, воздуха катастрофически не хватало. С губ сорвался хриплый сип, отдаленно напоминающий стон.

– Она пришла в себя, – звучало на грани восприятия, – это неправильно. Усыпите.

– Не хочу, – возмутилась я, погружаясь в спасительный белый туман.

Следующее пробуждение было более милосердным. Тело хоть и давило непривычной тяжестью, но не изводило приступами боли.

Что со мной? Продали на органы? Или в лабораторию на опыты? Этот придурак говорил о другой планете. Неужели

к пришельцам попала?

Кажется, я сказал все вслух, потому как рядом недовольно фыркнули.

– Хоть бы спасибо сказала. Такой шанс выпал! Ортанская академия – лучшая на Альвадисе, а она нос воротит.

– Идите вы со своей академией, – выругалась я, – адрес подсказать?

– Фу, какая невоспитанная человечка! – произнес незнакомый голос. – А точно, это недоразумение — марг иллюзий?

На звук незнакомого голоса я открыла глаза и презрительно уставилась на... хм, не человека.

Эльф, твою ж остроухую тыковку!

С длинными волосами, острыми ушками и надменным, хоть и симпатичным, лицом.

Но я испытала еще большее потрясение, увидев Грейма. Ага, того самого. Только одет он был в старинный камзол небесного цвета, вышитый серебряными нитями. Белоснежную рубашку. На руках и воротнике – рюшечки с оборочками. А на лице – самодовольная ухмылочка. Ага. И рожки среди светлых прядей, которые теперь спускались ниже плеч. Вот те самые рожки, которые я сама и нарисовала.

Я даже хрюкнула, пытаясь сдержать смех. Хотела сказать гадость, но замерла, случайно бросив взгляд на свое тело.

– Гад рогатый! – подскочила в ужасе. – Что ты со мной сделал? Я же столько лет... сил... денег... а ты! Урод. Нена-

вижу!

Встать, чтобы набить морду сероглазому не получилось. Тело не подчинилось.

Но это не могло быть моим телом. Ни за что!

Ну, то есть, это была я. Только такой, как в восемнадцать лет. Толстой. Некрасивой. Без пластических операций и имплантов.

– Ненавижу-у-у, – завывала в отчаянии, чувствуя, как по щекам ручьями бегут слезы.

Нелюди долго ждали окончания моей истерики. Откуда им знать, сколько сил я потратила, чтобы избавиться от того, что они сотворили со мной? Как по мановению палочки вернулась неуверенность в себе. Страх, что все повторится. И ужас, что придется начинать все сначала.

В итоге Грейм зажал мне нос и придержал голову, а эльф залил какую-то отвратительную на вкус гадость. Слезы, может, и прошли, но вот отчаяние никуда не делось. Так, притупилось ненадолго.

– А теперь слушай внимательно, – сказал Грейм тоном, не терпящим возражений, – для всех здесь ты – Алена Суворова, землянка. Поняла?

– Поняла, – буркнула я. – Можно вопрос?

– О, зачатки хорошего тона? – удивился Грейм. – Похвально. Слушаю.

– Сколько мне теперь лет? И кто ты на самом деле?

– Это уже два вопроса. Ну, так и быть, отвечу. Тебе во-

семнадцать. Биологический возраст должен соответствовать заявленному кандидату. А я демон. Наполовину.

– Черт рогатый.

– Вообще-то, такое оскорбление смывается кровью. Прощу на первый раз, поскольку ничего не знаешь о нашем мире. Но впредь учти, будешь наказана.

– Черт, – снова выругалась, осознав еще одну деталь, – если мне восемнадцать, то я что, опять девственница?

– Суворова! – рявкнул демон. – Два раза повторять не намерен.

– Да я не про тебя, – отмахнулась, обхватив голову руками, – а может, как-нибудь обратно? В мое тело? А? Ну, пожалуйста, Грейм.

– Да ты радоваться должна! Я твой возраст назад отмотал. Столько сил вбухал, а ты обратно.

– Чему радоваться? Опять через этот ужас проходить? Верни, как было! И чтобы не девственница!

– Эм, ну девушка в порядке, – подал голос эльф, – я, пожалуйста, пойду.

– Стоять! – рявкнула я. – Ты, вообще, зачем здесь был?

– Так, страховал, чтобы не случилось чего, – на автопилоте ответил ушастый и тут же возмутился, – да кто ты такая, чтобы мне тыкать и вопросы задавать?

– Это ты кто такой, что организм мой контролируешь? Вы оба извращенцы!

– Ну, знаете, – зашипел эльф, – я тут ей жизнь спасаю. А

она.

– Чего? – мой голос завибрировал на высокой ноте. – Так ты, урод хвостатый, еще и угробить меня собирался?

– Да заткнись уже, – не выдержал Грейм, – Кринель, спасибо. Тебе лучше уйти. Мы в расчете.

– В расчете? – эльф прищурился. – Это хорошо. Что же, мне действительно пора. Дела, знаете ли.

Чуть поклонившись, Кринель ушел.

– Он чего, правда, эльф?

– Эльф, – устало кивнул сероглазый, – вернемся к делу. Изменения твои окончательные. Процесс необратим. Не знал, что получится такой результат, но деваться некуда. Все твои проблемы решаются естественным путем.

– В смысле? Как?

– Лишний вес – тренировками, девственность – ну... э... Рогатый что, смутился?

– Понятно. Сексуальным контактом. Думаешь, не знаю этого? Но я не хочу проходить все по второму кругу.

– У тебя нет выбора.

– И кто же лишил меня выбора? Кто приволок неизвестно куда? Угадай, кого я буду ненавидеть оставшуюся жизнь?

– Академия дает грандиозные возможности.

– Это какие же?

– Ты сможешь познать себя. Научишься управлять силой, – начал перечислять сероглазый, но я его перебила.

– Да, да. Ага. Сейчас. Меня этим бредом не купишь.

– Послушай, Алена, – уставшим голосом проговорил Грейм, – у нас мало времени.

– Я не Алена. Мое имя Светлана.

– Ладно. Светлана. Так вот, как только ты подала заявку на учебу, она попала в наш мир. Не спрашивай, как. Это не суть важно. Весь этот конкурс организован с одной целью – привлечь тебя.

– Почему именно я?

– Мощный потенциал.

– И вы это поняли по трем дурацким рисункам?

– Да. Экзамен лишь подтвердил наличие дара.

– Допустим, но это стечение обстоятельств. Анкету и договор заполняла Алена. Все произошло случайно! Нет у меня никакого дара. Только способности к тому же рисованию. И все.

– Ваш мир блокирует способности.

– Но если все ошибка? Если у меня эти самые способности не обнаружатся, что тогда?

– Это не ошибка.

– Не хочешь отвечать, – я прищурилась, – почему же? Такой простой вопрос. Возможно, и ответ лежит на поверхности. Ошибки просто устраняют, так?

– В тебе есть сила, – настойчиво повторил сероглазый, – я ее чувствую.

– Ладно, – сдалась я, – что ты там твердил про время?

– Слушай меня внимательно. Я поставил тебе ментальный

блок, чтобы никто не мог считать мысли. Но и ты должна помнить о том, кто ты теперь. Сейчас мы пойдем к ректору. Он будет задавать вопросы. Отвечай честно. Но старайся не говорить всей правды.

– Даже так? В чем подвох?

– Долго объяснять, но очень прошу, не говори, что ты не Алена, и что я сделал. Для твоей же безопасности.

– Ладно. Что-то еще?

– Старайся поменьше о себе рассказывать. Девушки в общезитии любят посплетничать.

– Угу. Кстати, почему я понимаю, что ты говоришь, хотя на слух речь совершенно чужая?

– Считаю, подарок. Вложил в тебя знание альвадийского языка. Это весьма болезненное вмешательство. Но на фоне общей трансформации все прошло успешно.

– Понятно. Рассказывать никому ничего не собираюсь. А за знание спасибо не скажу, потому как не просила об этом.

Грейм хмыкнул в ответ, а я отвернулась.

На меня нахлынули воспоминания о студенческих годах. Некогда было сплетничать: работа, учеба, ребенок подруги. Не о чем рассказывать. Да и неинтересно никому.

– После беседы с ректором устроишься в общезитии. Первый месяц первокурсники живут все вместе. После инициации распределяются в зависимости от факультета.

– Что за инициация?

– Узнаешь. Занятия с утра. Так что времени на обустрой-

ство мало. Я вот тебе форму принес, переоденься. Вещи — у коменданта общежития. Вот, — Грейм черкнул записку, удив кусок бумаги и перо прямо из воздуха, — отдашь эсте Аунт. Она же тебе расскажет все о порядках.

Я кивнула. Когда сероглазый вышел, поднялась. На этот раз меня ничего не сдерживало. Разве только вид тела приводил в ужас. Вещи, в которых приехала, были безнадежно испорчены. Рубашку разрезали по бокам, чтобы не оголять грудь, пиджак сняли. А вот юбка с позором треснула по швам. Про колготки и белье говорить не буду. Хоть туфли оказались впору. Размер ноги не увеличился. Разве что полнота появилась. Поэтому лодочки чуть жали в боках.

Местная форма представляла собой серенький сарафан, под который надевалась длинная рубашка. Сверху полагалась мантия. Она очень напоминала мешок с прорезями для головы и рук. Только в моем случае эта хламида была кстати. Ага. Чехол для бегемотика.

Пользуясь возможностью, разглядела комнатку, в которой оказалась. Стены каменной кладки. Камин с дымоходом. Узенькое окошко с глубоким подоконником. Односпальная кровать. Чистенькая. Я постаралась разгладить одеяло, которое смяла, пока боролась с демоном. Письменный стол с секретером. Шкаф с книжными полками. И еще один закрытый для одежды. Скамья. Тканая дорожка на деревянном полу. Над столом — карта. Мне одного взгляда хватило, чтобы понять: это не Земля.

Значит, все же не сплю. И все происходящее — не бред. Может, я умерла? Этот сероглазый и прибил. А теперь душу изводит.

Стук в дверь прервал мое нехитрое занятие. Я вернулась к кровати, присела на краешек.

– Войдите.

Грейм вошел, критически осмотрел меня.

– Готова? Пойдем.

Я нерешительно направилась к двери. Шагнув за порог, оказалась в коридоре. Ничего примечательного, кроме, пожалуй, старины. Во всем чувствовался солидный возраст. Камни со сколами и отполированными до блеска гранями. Тяжелые пыльные гардины. Решетки на маленьких окошках напоминали бойницы средневекового замка.

Как оказалось, мы находились на втором этаже. Витая лестница без перил вывела в холл. Стены в книжных полках, громадный камин в человеческий рост, несколько столов в окружении диванчиков и кресел. Видимо, здесь собирались по вечерам.

Оказавшись на улице, я зажмурилась, привыкая к слишком яркому солнечному свету. Когда же передо мной открылся двор, не смогла сдержать удивленного возгласа.

– Но это же невероятно! Грейм, я сплю?

– О чем я и говорил вам, Алена. У вас есть сила. Иначе как бы вам удалось так точно воспроизвести архитектуру магической академии Ортана.

– Потрясающе! – я крутила головой, впитывая образы.

Я находилась во дворе средневекового замка. Все башни были выполнены в разных стилях и цветовых решениях. Ампир, готика, барокко – невероятно красиво.

– Вы расскажете мне, почему цвета башен отличаются? Кто построил весь этот комплекс? И... а у вас хвост есть? – обрушила на сероглазого кучу вопросов.

– Пойдемте, адептка, – Грейм взял меня под локоток и подтолкнул вперед, – по дороге побеседуем. Основное, что пока вам нужно знать, это учебный корпус для первокурсниц, – демон указал на черную башню. Первокурсники до инициации живут на первом и втором этажах. Туда вам нужно будет отправиться после беседы с ректором.

Я кивнула.

– Комната, из которой мы вышли, – преподавательская. В студенческих все попроще организовано.

– Куда ж еще проще-то?

– Здесь вам не гостиница, так что привыкайте, – довольно резко осадил меня Грейм, и уже мягче продолжил:

Зеленая башня – целители, Золотая – практики, Красная – боевики, Голубая – менталы, Черная – некроманты. Первый месяц, как я упомянул, все занятия будут проходить в Черной.

– А вон та для чего? – указала на аметистовую, расположенную в центре комплекса.

– Центральная – для торжественных собраний, открытых

уроков и... экзаменов. Кабинеты высшего преподавательского состава и академическая библиотека также расположены в Аметистовой башне.

– А что за мрачный выбор для новичков?

– Это ты про черный цвет башни? Так, места там много. Некроманты нынче на вес золота. Каждый адепт на счету. Чуть ли не с момента инициации находятся под покровительством правящей верхушки.

– Ого! Чем же так ценны некрманты?

– Всему свое время. Узнаешь еще, не переживай. Лучше сосредоточься на том, чтобы не сболтнуть лишнего димаргу Фрайму.

– Димаргу?

– По земному, магу, обладающему силой двух стихий. Наш ректор, Герман ди Фрайм владеет огненной и воздушной магией. Воздушники, как правило, сильные менталисты.

Грейм, придерживая за локоток, повел меня к центральному строению академгородка. А я погрузилась в созерцание восхитительной архитектуры. К входу вели мраморные ступени, в белоснежном камне которых то и дело вспыхивали фиолетовые искры. Чуть более нежный оттенок аметиста в перилах выгодно подчеркивался золотым кантом. Резные барельефы и четыре колонны, оплетенные каменными цветами, придавали величия. Арочные окна гигантских размеров сверкали на солнце золотисто-фиолетовыми бликами. Внутреннее убранство тоже поражало. Высоченные потолки

зала, фрески, позолота и бело-фиолетовая гамма. Поднявшись по центральной лестнице, мы прошли в коридор, размерами напоминающий огромный зал. Гигантские стеллажи заставляли его причудливым лабиринтом. На полках – книги, свитки, папки.

– Библиотека, – я восхищенно выдохнула, – а сюда можно будет приходиться?

– Любите книги? – спросил кто-то.

Оглянувшись, сначала никого не увидела. Покрутилась вокруг себя и на том месте, где недавно никого не было, возник стол. За ним на стуле с высокой спинкой восседал... гном.

– Добрый день, – улыбнувшись, поздоровалась я, – очень люблю.

– Позвольте представиться: Теркопус Майнгл, библиотекарь.

– Све... Ой! – я дернулась, когда Грейм наступил на ногу. – Простите. Алена Суворова.

– Что же, заходите, Алена. Я всегда рад помочь любознательным адептам.

– Спасибо. Обязательно загляну.

Миновав библиотеку, мы поднялись еще на один этаж. Здесь коридор был похож на обычный. В каждом элементе убранства чувствовался матерый налет бюрократии. Строгие лавки для посетителей. Пара столов с письменными принадлежностями. На стенах свитки размером с ватман, на кото-

рых расписаны примеры заявлений и обращений.

Ну, ни дать, ни взять – паспортный стол или собес какой-то.

Кабинет ректора располагался посередине коридора. Сначала мы попали в приемную. Сухоньякая женщина с пепельно-белой кожей и неестественными красными губами вперилась в нас тягучим взглядом.

– Темных вам, вейра Таниса, – любезно поздоровался сероглазый. – Димарг Фрайм нас ожидает.

– И вам темных тер Ордленд, – ответила мелодичным голосом женщина, – а кто эта, кхм, юная эсте?

В уголках яркого рта я заметила клыки. От предположения о том, кто эта женщина, у меня мурашки пошли по коже.

– О, не стоит бояться, деточка. Я не кусаюсь, – оскалилась дамочка.

Еле сдержалась, чтобы не сказать какую-нибудь колкость. Но в данном случае, еще раз продемонстрированные клыки отбили всякую охоту дерзить.

– Так, мы пройдем?

– Конечно, вейр тер Ордленд, – женщина слегка привстала, и ненароком коснулась руки мужчины, вам всегда рады.

О, похоже, у демона есть поклонницы, – хмыкнула я, – ну-ну.

Кабинет ректора оказался вполне ожидаемым. Данью амелистивому оттенку отдавали стены и пол, застеленный ковром с витиеватым орнаментом. Камин, судя по всему, на-

ходились тут в каждой комнате. «Офисная» мебель – стол, полки, шкафы для бумаг – изготовлена из дерева чайного цвета. Диванчик для посетителей и удобный стул для одиночных персон у стола. Окно с плотно задернутыми занавесками.

Сам же ректор сидел за столом, откинувшись на спинку роскошного кресла, и внимательно рассматривал меня.

– Суворова, полагаю, – приветствовав Грейма легким кивком, обратился ко мне мужчина.

– Драсстье.

– И вам долгих лет.

Ректор вышел из-за стола. Приблизился. Я, если честно, ожидала подвоха. Все, кого встречала до этого, не были людьми. А этот вполне себе человек. Невысокий, коренастый, с цепким, пронизывающим взглядом. Волосы на здешний манер длинные, затянутые в хвост. Руки тонкие с длинными пальцами, унизанными перстнями. Камзол такого же покроя, что и у Грейма, только аметистового цвета с золотой вышивкой. Плотные облегающие брюки, кожаные (вполне земные) туфли. На длинном шнурке кристалл, с заключенным внутри предметом. Каким именно разглядеть не удалось.

– Меня зовут Герман ди Фрайм. Позволите? – мужчина, не дожидаясь ответа, положил руку на мою голову.

Не позволю! – захотелось крикнуть, но накатила жуткая слабость. Тягучий туман не давал вздохнуть, стремясь про-

никнуть под кожу. Тело мгновенно отозвалось волной мурашек. В голове неприятно закололо. Будто кто-то тихонечко отдирает скальп, надеясь, что хозяйка не заметит. – Хватит! – мысленно взбунтовалась, и тотчас боль усилилась.

– Не сопротивляйся, девочка. Я лишь смотрю твою ауру. Вдобавок ставлю охранно-поисковое заклинание. Потерпи. С непривычки может быть больно.

С непривычки? К этому садизму еще привыкать надо? А самому такое понравится?

В отместку представила, как мааленьким ножичком надрезаю кожу на голове магистра. Ага. Кровожадная я. Особенно когда меня режут и говорят: потерпи. А еще мне злость выместить не на ком за то, что со мной сделали.

Надо же, а с живого ректора даже в мыслях скальп не сдерешь. Нож будто впивался в прослойку из каучука, с трудом достигая цели. Странное дело, но давление на собственную голову ослабло. На лбу мужчины выступила испарина. Затем скатилась пара крупных капель пота. В следующую секунду глаза ректора полыхнули огнем. Натурально так. Ну и жуть. Лицо димарга исказила гримаса, которая тут же трансформировалась в непроницаемую маску.

– Никогда так не делайте, адептка Суворова, – процедил он, – можете быть свободны. Дежурный проводит вас до общежития.

Я вопросительно посмотрела на Грейма. Но тот удачно изображал статую, так что я молча направилась к выходу.

Глава 4

Дежурный уже ждал меня в приемной. Долговязый парнишка лет двадцати. Ничего так. Приятный. С веснушками по всему лицу и небесно-голубыми глазами.

– Вейр Вестин, сопроводите адептку Суворову к общежитию первокурсников, – сухо распорядилась Таниса. На меня она даже не взглянула.

Кивнув, адепт молча вышел в коридор. Я за ним. Только выйдя за пределы Аметистовой башни, дежурный соизволил заговорить.

– Новенькая?

Ага. Кэп очевидность.

– Чем ты так димарга Фрайма разозлила?

– Я? – представила, как у меня округлились глаза, и смешно стало:

Чем такое недоразумение, каким я стала, могло разозлить великого мага?

– Не знаю, – я пожала плечами. – Грейм, то есть тер Ордленд, привел меня, представил. Тот только что поздороваться успел, как лапы сунул.

– В смысле? – адепт остановился, и я в него врезалась. Сдув упавшую на глаза прядь волос, посмотрела на парня.

– В том смысле, что руку на голову положил. А мне так больно стало. Жуть.

– Ну, и... – паренек аж притопнул от нетерпения.

– Ничего! Потом он как взбесился. Велел мне уходить.

Все.

– Так уж и все? Ничего больше не сказал?

– Ну, там что-то было про то, чего я не должна делать. Что именно, мне объяснять не стали.

– Странно, – адепт задумался, – а у нас тревога сработала. Взлом защиты в Аметистовой башне. Потом сразу отбой дали, но все же...

– Может, сеть замкнуло? – предположила я. Мало ли там что у магов перемкнуть может?

– Ты о чем? – округленные глаза сверкнули непониманием и какой-то злостью.

– Адепт Вестин, – Грейм вырос из-за спины, заставив взвизгнуть от неожиданности, – можете быть свободны. Мне нужно задать адептке Суворовой пару вопросов. Потом я сам провожу ее к общежитию.

– Но ректор...

– Выполнять! – рявкнул демон так, что я съежилась от страха.

Мужчина схватил меня за шкурку и поволок за угол ближайшего здания.

– Что ты творишь, Суворова? – прошипел сероглазый.

Вот опять у меня глюки. Серые глаза мужчины покраснели, а в расширившихся зрачках замерцали язычки пламени.

– Да что я сделала-то? – удивилась, чувствуя, как наворачиваются слезы.

чиваются слезы. Ну, точно, как у сопливой девчонки. Вроде бы ничего не натворила, но готова признаться во всех грехах.

– А ты не поняла?

Нет! – мотнула головой.

– Да ты умудрилась усилить поставленный блок так, что сам димарг не смог проникнуть внутрь. А еще, чуть не вскрыла его воспоминания. Даже защита башни отреагировала.

– Да ладно! – мысленно присвистнула. Помимо воли, на лице расплылась самодовольная ухмылка. – Так этому хлыщу и надо. Не успел поздороваться, как скальп снимать начал.

– Даже так?

– Ага. Больно, между прочим. Ну, я и представила, как сама с ним это делаю. А он чего-то трепыхаться начал. Занервничал. Видать, не понравилось, что кто-то издевается.

– Похоже, я в тебе ошибся, – пробормотал демон.

– Что значит ошибся? – как-то резко ушло веселье, сменяясь тревогой и прежними страхами.

– Недооценил. Слушай меня внимательно. Если узнают о твоей силе, устранят без раздумий. Если кто-то из преподавателей или ректор захочет повторить ментальное вмешательство, не сопротивляйся.

– Тебе легко говорить. Это неприятно.

– Когда не сопротивляешься, боли нет. А если не хочешь, чтобы кто-то читал мысли, подумай в этот момент о чем-то

нейтральном. Вообще-то, такая ментальная защита — уровень термарга и выше.

— О! Так, я крута! Трепещите, враги, — сыронизировала по привычке.

— Идиотка! — не сдержался сероглазый, стиснув мои плечи. — Если не научишься скрывать способности, я сам тебя убью.

— Они были прекрасно скрыты на Земле. Именно ты меня притащил в этот мир, — ядовито прошипела в ответ, кривясь от боли и понимания, что после такого дружеского общения обязательно останутся синяки.

— Тебе придется принять это как данность. Смирись. У тебя три варианта: выучиться и овладеть даром настолько, что никто и мысли плохой в твою сторону не подумает, завести сильного покровителя или...

— Поняла, — буркнула я, — насчет или можешь не продолжать.

И тут моя личная язва Светлана Олеговна взбунтовалась. Как не вовремя-то.

— Сволочь ты, рогатая. Умыкнул из моего мира. Угрожаешь. Поймал редкую букашку, оторвал крылышки и смотришь, выживет или нет.

Длинные пальцы переместились на шею. Демон вновь зашипел, теряя контроль:

— Ты еще-еще спасибо скаж-жешь, что я первым тебя нашел. Красивое лицо исказилось такой гримасой ненависти и

презрения, что у меня подогнулись коленки. Я оцепенела, наблюдая, как вытягиваются клыки, темнеет кожа, приобретающая эбонитовый цвет, а маленькие рожки стремительно растут, закручиваясь по спирали и устремляясь вдоль черепа.

Все внутри меня завопило от ужаса. Но крик застрял в горле. Я лишь хрипела, жадно хватая воздух ртом. В глазах отчего-то потемнело. Сероглазый нагнал такого страха, что впору взвыть или, на худой конец, упасть в обморок. Никогда не понимала девиц, что сразу бухались в несознанку. Зато сейчас впервые позавидовала такому умению. Очень пригодилось бы.

Почувствовав, что давление на шею ослабло, судорожно вздохнула. От накатившей слабости подогнулись коленки. Я безвольной тушкой сползла по стенке и, закрыв лицо руками, сжалась, в ожидании расправы. Сколько просидела так, не знаю. Грейм исчез, оставив меня одну.

Гад рогатый! Ну, не ночевать же во дворе? Еще в общежитие попасть надо.

С трудом поднялась. Сначала на колени, потом, придерживаясь за стену, в полный рост. Меня подташнивало, в глазах мельтешили черные мушки.

– Кыш, противные, – отмахнулась от них.

Выбравшись на дорогу, поплелась к Черной башне. Внутри было тягостное ощущение, что мои неприятности на сегодня не закончились.

– Ой, ну вы посмотрите, – раздался звонкий голосок непо-

далеку.

Я даже не обернулась, обреченно содрогнувшись. Отлично помнила, что следовало за такой фразой. Поэтому вжала голову в плечи и ускорила шаг.

– Гляди, какое умертвие нерасторопное. Ферт, если вся нежить такая жирная и неповоротливая, то очень скоро мы ее всю истребим.

– Эви, – мужской голос хохотнул, – такую, и истреблять не нужно. Сама сдохнет.

– Или лопнет, когда разопрет от жира, – добавила девчонка.

Я застыла. Почувствовала, как кровь прилила к лицу. Руки сжались в кулаки. Медленно развернулась.

Ну, вот за что мне это? – глядя на парочку, понимала, кто именно будет моим новым школьным кошмаром.

Стройная блондиночка с изящной фигуркой. Серая форма только подчеркивала идеальные формы тела. Миловидная. Да что там, красotka. Огромные голубые глаза на кукольном личике, губки бантиком, ушки... домиком. О, так она еще и эльфийка!

Мда, одного эльфа на сегодняшний день оказалось мало.

Парень тоже был хорош. Юношеская фигура, крепкие мышцы. Ага, разглядела под прилегающей к телу черной форме. Темно-русые волосы. Стальной взгляд.

Ненавижу сероглазых! От них ничего хорошего нельзя ожидать.

– Дорогая, – некромант скривился от брезгливости, – нечисть, как правило, ужасно воняет. Стоит держаться подальше. Может, успокоить ее?

– Сама уберется, – ответила язва, – потом придется неккери вызывать, чтобы тушу вывезти.

– О! Падальщики пожаловали, – меня, кажется, прорвало, – в нашем мире таких усыпляют. Суют свой нос в любое дерьмо, встреченное по дороге, а потом жалуются, что воняет. Не подозревают, несчастные, что это от них гнилью несет.

– Как ты смеешь, – взвизгнула девчонка, – я вейра дома Лангорис. Да ты землю должна целовать, по которой я хожу.

– Много чести целовать болотную жижу, – хмыкнула я в ответ и презрительно скривилась. А что? Не им же одним нос воротить?

– Тварь!

– Приятно познакомиться. Я Алена Суворова.

– Придержи язык, – процедил парень.

– С чего бы? Меня болотная грязь не смущает. А вот ты в ней не раз уже извалялся, как я вижу.

Парочка, не сговариваясь, двинула на меня. А я позорно засемила к башне.

– Стоять, тварь! Я еще не закончила.

– Надо же, какие вы между собой нежные. И слова ласковые знаете, – продолжая улепетывать, огрызнулась в ответ.

Что-то сгустилось за спиной. Я почувствовала, как дыбом встали волоски на коже. Затем мощный поток воздуха при-

поднял меня на пару метров, окутав облаком из мелких иголок, и с силой шлепнул о землю. Я плюхнулась на карачки и неловко завалилась набок. Кажется, прикусила язык, потому что рот наполнился слюной с противным металлическим привкусом.

Гады!

Во мне закипела жгучая ярость. До конца не сообразив, что делаю, я представила в руках громадный топор и, размахнувшись, с силой ударила по некроманту. В том, что именно он причастен к моему падению, не сомневалась. В воображении топор с легкостью раскроил череп.

О, я тебе устрою, тварь!

Вообразив эдакую кракозяблу, похожую на слизняка с мерзкими щупальцами и солидным набором острых зубов, я запустила ее в открытую рану на голове парня.

Ну, на самом деле, ничего такого не было. Я просто сидела в пыли и с ненавистью тарасилась на хохочущую над моим унижением парочку.

Только Ферт вдруг побелел, как полотно, и с болезненным стоном рухнул навзничь. У язвы смех застрял в горле. Мы даже опомниться не успели, как в двух шагах от нас возник портал и из него появился ректор.

Круто! Быстро же он.

– Что происходит? – прорычал димарг, окинув нашу троицу гневным взглядом.

Интересно, мы его от чего-то важного оторвали? Босой,

без брюк и рубашки. Он что, мантию на голое тело нацепил? Фу.

Ректор же, увидев парня, бросился к нему. Он накрыл голову адепта руками и замер.

Мда. И чего делать? Пострадавшая сторона тут я. А начальство с некромантом нянчится. Да что ему будет-то?

Зыркнув на меня так, будто я вселенское зло, ректор поднялся и шагнул в портал. Мы с язвой переглянулись.

– Что ты с ним сделала, тварь?

Второй раз за день вижу, как на красивом лице появляется злобная маска. Кстати, определение тварь ей подходит больше, чем мне. Но пообщаться нам не удалось. Снова открылся портал. Из него шагнул ректор и еще трое.

– Вот хрень.

Двоих я знала. Первый – сероглазая сволочь, второй – тот самый эльф, которого встретила при пробуждении. Третий же заставил мое сердечко охнуть. Высокий, красивый. Куда там Грейму? Длинные волосы, заплетенные в множество косичек, орлиный нос, жгучий взгляд, манящие губы. Мечта-а.

Дура! – мысленно лепила себе пощечину. И тут же дернулась, ощутив мощную подачу в челюсть. Если бы не сидела на земле, точно грохнулась. Хорошо, что все были заняты некромантом, и моих нервных телодвижений никто не заметил.

Ректор и красавчик (да, Грейм этого звания лишился) устроились по обе стороны от парня и держали ладони над

его головой. Они явно воздействовали на Ферта, потому как я физически чувствовала волны, исходящие от них. Эльф водил руками над телом, будто сканируя. Грейм сначала просто смотрел, а потом присоединился к димаргу и незнакомцу.

Пока на меня никто не обращал внимания, я поднялась, потирая болезненное место. Затем тихонечко стала отступать к башне. Чувала моя ушибленная интуиция, что разбор не избежать. И пока все заняты, неплохо было бы свалить.

– Куда это ты собралась, тв... – язва осеклась и метнула виноватый взгляд на ректора.

– В башню. Мне еще в общежитие попасть нужно. Отвлекают тут всякие.

– Никому не расходится! – приказал димарг. Негромко так сказал, тихо. Но почему-то сразу домой захотелось. До зубовного скрежета. И Грейм одарил таким убийственным взглядом, что я мысленно распрощалась со своей внушительной тушкой.

Все же послушаться не посмела, отошла в сторонку, чтобы понаблюдать за действиями маргов. Заодно и мысли в голову полезли разные. Например, что это я виновата в состоянии парня. Если ректора смогла пробить, что говорить об адепте? Димарга я чуть поцарапала ножичком, а Ферту полчерепу снесла. Мысленно. Но ведь пощечина оказалась весьма ощутимой. И мне было больно, когда Фрайм пытался залезть

в голову.

Тут до меня стало доходить, что я голыми руками, тьфу ты, силой мысли практически убила человека! Мертвенная бледность некроманта и упертая решимость преподавателей доказывала, насколько плохи дела.

Может, дело в кракозябле? – по спине полился холодный пот. – Нужно извлечь эту тварь. Но как?

Мной овладела полная растерянность. Конечно, я хотела поквитаться с обидчиком. Но я ж не убийца! Ну, посмеялись. Так ведь привычная. Стерпела бы.

Ой, дура ты, Светка. Что же делать?

Я подошла поближе. Так, чтобы видеть лицо Ферта. Вспомнила, как разворотила его голову. Вообще-то, кровавое зрелище. Ну да, я ж любитель ужастиков. Вид крови меня не пугал. Но когда все происходит в реальности, становится как-то не по себе.

Заставила себя представить ту кракозяблу, что запустила в череп Ферта, позвала ее. Она не ответила.

А чего я ждала? Что у меня поинтересуются, чего надо?

Но отступать я не собиралась. Настойчиво думала о том, что тварька вылезает из раны. Не тут-то было. Острые зубки и щупальца намертво вцепились в мозг.

Ах, так?

Я стала отрывать щупальца одно за другим. Подумала о том, что неплохо бы сводить кракозяблу к стоматологу. Тот-час десяток бормашин стали сверлить зубы, превращая их

в крошево. Тварь заверещала так, что у меня чуть барабанные перепонки не лопнули. Не удержалась и шлепнула эту гадость тапком. Тишина. Блаженство.

Но не отвлекаемся. Вооружившись несуществующим пинцетом, стала вытаскивать останки тварьки из головы некроманта. Долго. Нудно. Но надо. Я ж не хочу стать убийцей.

Удалив все до единого инородные части из головы парня, я решила сделать ему что-то хорошее. Представила мягкий, добрый свет. От его присутствия хорошо всем, а Ферта он просто обволакивал. В итоге парень засиял, как новогодняя елка. Решив, что хватит, осторожно соединила рваные края раны на голове. С удовольствием наблюдала, как срастается плоть и исчезают шрамы. Ну, чисто спецэффекты в живом виде!

Фух, вымоталась!

Марги тоже закончили работу. У ректора на лбу выступила испарина. Остальные выглядели уставшими, будто десять соток огорода вскопали.

– Вытащили, – устало сказал Фрайм, – я уж и не надеялся. Если бы парень умер, тер Шатейян пол академии разнес. Декан Дайонг, благодарю за помощь. Деканы Ордленд и Тальминар перенесите парня в лазарет. Я потом навещу его.

Красавчик открыл портал и исчез, как только димарг отпустил его. Для Грейма и эльфа переход открыл ректор. После того как развеялись последние всполохи портала, Фрайм

обернулся к нам.

– В мой кабинет. Живо!

Нам с язвочкой ничего не оставалось, как последовать за ним. На этот раз мы не пошли через центральный вход. Обогнув Аметистовую башню, обнаружили неприметную дверь. Сразу за маленьким пяточком коридора начиналась лестница, крутым виражом опоясывающая белоснежную колонну. Вскоре я уже лицезрела рисунки ковра в кабинете магистра.

– Адептка Лангорис, начнем с вас. Что произошло?

– Мы с Фертом, то есть с адептом Миораном, возвращались из библиотеки. Столкнулись вот с этой, – язва, видимо, едва сдержалась, чтобы не сорвалось привычное словцо, – адепткой. Повздорили. А потом Ферт упал.

– Что расскажете вы, адептка Суворова?

То ли из чувства вины, то ли оттого что не хотелось пересказывать оскорбления, летящие в мой адрес, не стала упоминать о перепалке.

– Я направлялась в Черную башню, чтобы устроиться в общежитии. Ну, как вы и сказали. Встретила этих, – кивнула в сторону Эви, – мы обменялись любезностями, и я пошла дальше. Только споткнулась неудачно. Упала. Потом увидела, что парень тоже рухнул. Затем появились вы. Это все.

Язва с удивлением посмотрела на меня. Она, видимо, ожидала, что я в красках буду расписывать, что случилось на самом деле.

– У меня такое чувство, что кто-то врет. Наглым образом. Вы обе! Что ж, я хоть и потратил много сил, но на вас хватит.

Димарг подошел к Эви и положил руку ей на лоб. Минуту стоял в таком положении. Хмурился.

– Вы спровоцировали конфликт, adeptка Лангорис. Суворова вас не трогала. А вы еще и боевым заклинанием в нее кинули.

Боевым? Фигассе! Хорошо же меня приложило.

– Adept Миоран — лучший на курсе. Странно, что «Всполох силы» получился у него таким слабым. Если уж хотел проучить, мог использовать формулу попроще. В любом случае он понесет суровое наказание. Нападение на незащищенных первокурсников с использованием заведомо мощной силы недопустимо.

– Не надо никого наказывать, – пискнула я. Голос подвел. Ну, да.

– Если бы в вас запустили полноценным заклинанием, никакие целители не спасли. «Всполох» используют против нечисти. Опасной. Для человека это смертельно.

– Уж не хотите ли вы сказать, что меня хотели убить?

У язвы округлились глаза. Судя по всему, она оценила масштаб последствий.

– Adeptка Суворова, теперь вы покажете, что произошло? – ректор, проигнорировав последний вопрос, приблизился.

Я кивнула. Была в шоке от его слов. И не обратила внимания, что ладонь ректора накрыла мой лоб и от нее пошло

мягкое покалывание. Только когда перед глазами замелькали картинки ссоры с эльфийкой и некромантом, опомнилась.

Нельзя, чтобы он видел, что я сделала с Фертом!

Лихорадочно соображая, что делать, пропустила момент неконтролируемой ярости, сразу перейдя к сцене с падением некроманта. Далее, появление самого ректора, затем его помощников. О том, как тянула кракозяблу обратно, постаралась забыть. Не было и все.

Наконец, димарг отстранился. Вернувшись за стол, он долго над чем-то размышлял. Мы с язвой стояли, переминаясь с ноги на ногу. У меня так, вообще, живот сводило от голода. Как урчал желудок, не слышал только ленивый.

Подумать только, сегодня утром я пила кофе на кухне в родной квартире, строила планы, проверяла расписание! За несколько часов моя жизнь так перевернулась, что впору свихнуться. Я безумно устала.

– Может, мы пойдем? – осмелилась спросить эльфийка.

Ректор будто очнулся. С удивлением посмотрел на нас и махнул рукой.

– Идите уже.

Мы с радостью ринулись к выходу.

– И да! Адептка Эвиления Лангорис, – бросил димарг в спину таким тоном, что эльфийка застыла. Я почему-то тоже. Наверно, за компанию, – в академии нет вейров или эст. Есть только адепты и марги. Если подобная выходка повторится, семейство Лангорис своими глазами увидит недостой-

ное поведение благородной леди. Я сделал слепок воспоминаний. Ну, это так, к сведению.

Ага. Значит, сделал слепок и моих воспоминаний, — поняла я. — Что же он увидел? Все? Тогда бы не отпустил. Я хоть и ослабила бдительность, позволив копаться в своей голове (что, кстати, оказалась безболезненным), но утаила самое важное. Получилось ли?

— Не знаешь, тут, вообще, кормят? — поинтересовалась я у явочки.

Она вспыхнула, очевидно, готовясь сказать гадость, однако сдержалась.

— Есть столовая, только ужин давно прошел. Мы как раз шли туда, когда... ну, в общем.

— Понятно, — буркнула я. Перспектива остаться голодной не радовала. Хотя в моем случае, с едой следовало завязывать.

Я вспомнила, как тяжело было отказываться от вкусных булочек и пирожных, сдерживать аппетит при виде жареной картошечки или макарон с мясом. Легкие салатики, йогурты, рыба, яблоки и простая вода. Первую неделю я била себя по рукам, когда тянулась за вторым куском или добавкой. Потом стало легче. Но всегда оставалось пыткой сидеть полуголодной за столом, на котором было полно еды. Кошмар возвратился. Мне снова придется переломить себя. Приучить тело к нагрузкам и ограничению в калориях.

— Почему не сказала правду? — спросила Эви. — С чего

вдруг заступилась за Ферта? Он мог тебя убить. Некромантов злить опасно, тем более недоученных и обладающих таким потенциалом.

– Не знаю, – я пожала плечами, – возможно, потому, что он на собственной шкуре прочувствовал, когда кто-то хочет твоей смерти.

– Извини, – пробормотала язвочка, – мы поступили с тобой неправильно.

– Ладно. Забыли. Я тоже должна извиниться за свои слова. Просто отвыкла от насмешек по поводу внешности.

– Тебя и раньше задевали?

– Сама как думаешь? – спросила я, размышляя, что язвочка вовсе не такая испорченная, как показалось вначале.

– Зачем же приехала сюда? Тут все, кому ни лень, будут дразнить тебя.

Ой, нет. Кажется, я поторопилась.

– Считаешь, только с хорошей мордашкой и стройной фигурой можно чего-то добиться в жизни?

– Конечно.

А я уж поверила, мы сможем подружиться. Язва. Она всегда будет считать себя выше меня.

– Я так не думаю. Дело не во внешности, а в том, что внутри. Лишний вес можно скинуть, лицо подправить, а вот душу ничем не приукрасишь.

– Это ж, сколько ждать, пока кто-то разглядит то, что и пощупать нельзя!

В твоём случае – очень долго. Смотри, как бы ни защупали.

– Не будем спорить, – произнесла миролюбиво, – все равно останусь при своём мнении. Подскажешь, где найти эсте Аунт?

– Мы почти пришли, – Эви указала на темную махину здания.

Та самая Черная башня, в которую я стремилась попасть, когда напал Ферт. Ага. Всего десяток шагов оставалось пройти. Сдержалась бы, и ничего бы не случилось.

– Сама дойдешь? – спросила эльфийка. – Я хотела навещать Ферта.

– Иди, конечно.

– Ты это, – замялась девушка, – не удивляйся сильно, когда познакомишься с эсте Аунт. И не связывайся с Клодой. Темненькая с фиолетовыми глазами.

– Поняла. Спасибо.

Распрощавшись с Эвиленией, я с облегчением зашла в здание. Наконец-то добралась до общежития. Хотелось уже принять душ и завалиться спать.

Глава 5

Войдя в помещение, всхлипнула. Все вокруг до ужаса напоминало земную общагу. Скрипучая дверь, обшарпанные стены, неровный пол с просевшими досками. Вахта с поручнем, через который можно пройти лишь одному. Ну и главное – сама вахтерша. Я приготовилась к худшему, тем более что Эви предупредила.

Стекло вахтерской будки было непрозрачным. Я подошла к проходу рядом с окошком. Подождала, в надежде, что на меня обратят внимание. Тишина. Ага. Попробовала пройти. Не получилось. Будто в невидимую стену уперлась.

В качестве издевки передо мной зашли две девушки. Окинули меня насмешливыми взглядами и подошли к поручню. Тот, будто узнав их, сам поднялся, пропуская внутрь. Когда же я ломанулась следом, опять наткнулась на преграду.

Я тихо зверела. Еще немного и начну крушить стены. В свете недавних событий крепла уверенность, что смогу ведь. Я даже замахнулась, когда услышала шелестящий тихий голос.

– Положи руку на углубление возле поручня и назови свое имя.

Я так и сделала. Когда поручень поднялся, пропуская внутрь, оглянулась на ту, что помогла мне. Невысокая фигурка под балахоном. Короткие черные волосы. Неесте-

ственно бледная кожа. И... ярко-алые глаза.

Бррр. Неожиданно. Вампир?

– Привет, – я нашла силы улыбнуться, – спасибо за помощь. Я Алена.

Метнув на меня удивленный взгляд, девушка ответила:

– Аркханна.

Затем она направилась к лестнице и проскользнула в проход под ней.

– Добрый вечер, – поздоровались со мной, – Алена Суворова?

– Добрый, – я посмотрела в ту сторону, откуда шел звук.

Мда. Если бы не предупредили, точно не сдержалась бы. Нет, не от страха, скорее от удивления. Передо мной стояла маленькая плотная бородатенькая гномка. Рядом с ней я казалась себе тростиночкой.

– Эсте Аунт, полагаю. Рада познакомиться, – улыбнулась как можно дружелюбнее. По личному опыту знала, что с такими особами стоит проявлять максимум вежливости.

– Наконец-то добралась, – ответила женщина.

За кучерявой каштановой бородой и густыми бровями сложно было разглядеть мимику. Крупный нос и накрашенные губы делали эсте Аунт похожей на плюшевую игрушку, слепленную из разных частей. Необъятная мантия сглаживала формы и одновременно делала похожей на надвигающийся камень-плывун. Ну, или танк.

Мда. Мадам Аут. Иначе не назовешь, – я мысленно хи-

хикнула.

– Спасибо. Поможете разместиться? Димарг Фрайм сказал, что я могу рассчитывать на вашу помощь.

– Конечно, деточка. Пойдем со мной.

Я поплелась за мадам Аут, отметив, что для своей комплекции, она очень резво двигается.

Мы пришли в кладовую. Оставив меня ждать у входа, гномка нырнула внутрь помещения. Скоро она вышла с внушительной стопкой вещей в руках.

– Постельное белье. Банные принадлежности. Второй комплект униформы. Только учти, мантия одна. Обувь. Костюм для физических занятий. Нижнее белье. Сумочка из светлой кожи. И твои вещи, – перечислила гномка.

Появление чемодана настоящей Алёны вызвало горькую усмешку.

Что из ее вещей может пригодиться? Ничего.

Я с подозрением посмотрела на тонюсенький ридикюльчик, что был в наборе у мадам Аут. В нем и сверхтонкий планшетник с трудом поместился бы.

– О! Не делай поспешных выводов, – подметив мой скептический взгляд, сказала эсте Аунт. – Надень сначала, я активизирую карман.

Послушно перекинув длинный ремешок сумочки через шею, вопросительно уставилась на гномку. Та провела рукой над кожаной поверхностью. Края ридикюльчика засветились, проявив над всей его боковой поверхностью рису-

нок. Настолько реалистичный и четко выполненный, что я поразилась. Внутри сумки вел длинный коридор, стены которого заполняли различных размеров полки. Пустые, правда, но все же. А вот конца коридорчика я так и не увидела.

Пока я пялилась на рисунок, гномка бормотала странные заклинания. Затем взяла мою руку и уколола палец тонким шильцем, возникшем из ниоткуда. Я даже пискнуть не успела, как она выдавила каплю на картинку. Кровь стремительным ручейком заполнила контур изображения. Тот вспыхнул и тут же погас, показав ровную поверхность теперь уже серой сумочки.

– И что теперь? – спросила я, машинально сунув уколотый палец в рот.

– Что за детство, эсте Суворова, – мадам Аут покачала головой.

Она вытащила палец у меня изо рта и подула. Порез тут же затянулся, не оставив даже намека на рану.

– Ого! Как вы это сделали?

– Что? Совсем ничего о магии не знаешь?

Я кивнула.

– Базовые заклинания. Скоро и ты так сможешь. Так, чего ждешь? – спохватилась она, – складывай вещи в сумку, и пойдем заселяться.

Я уставилась на гномку, как баран на новые ворота.

– И этого не знаешь? Бедняжка. Из какой глуши тебя привезли?

– Из дремучей, – фыркнула я.

– Оно и видно. В твою сумочку влезет вся эта башня, если силенок запихнуть хватит, конечно. Ты коридор видела? Полки?

– Ну, видела.

– Без «ну»! Подносишь вещи к сумке. Или сумку к вещам. И представляешь, что все они по полочкам раскладываются. Советую сразу сортировать. Если начнешь валить в одну кучу, рискуешь не найти того, что может понадобиться.

Фигассе! Это ж сколько всего там можно спрятать!

Я последовала совету гномки и поднесла сумку к стопке вещей. Тотчас полыхнул огнем контур хранилища и открылся уже знакомый коридор. Мысленно перенесла всю стопку на ближайшую полку. Как же вытянулось мое лицо, когда вещи исчезли из поля зрения! Розовый чемодан тут же запихнула как можно дальше.

– А доставать как?

– Помнишь, куда положила?

– Да.

– Вот и подумай, что берешь с полки, например, полотенце.

Я подумала. Рядом с сумкой, полыхнувшей контуром, возникло полотенце. Подхватить вещь в голову не пришлось, поэтому она шмякнулась на пол.

– Ничего. Научишься. Это легко.

Трудно не согласиться. Особенно после наглядной демон-

страции. Я стиснула сумочку, сознавая, что ни за что не отдам такое сокровище. С виду – тонюсенькая, а влезает в нее уйма всего.

Мечта-а-а. Пожалуй, мне здесь нравится.

– Пойдем, скоро отбой. Нужно тебя в комнату определить, – оторвала от раздумий эсте Аунт.

Я молча пошла за ней. Эта женщина мне определенно нравилась. Объяснила и помогла без жеманства и заносчивости. Даже прозвище не буду давать. Хотя нет, мадам Аут ей подходит. Необидное вроде бы.

– Поздновато ты прибыла, Суворова. Девушки уж расселились, подружиться успели.

Ага. Мне это не грозит. А насчет поздновато, так и не собиралась вроде.

Тем временем эсте Аунт рассказывала, как тут все обустроено. Комнаты располагались блоками. Ничего не напоминает? Блок рассчитан на четверых. Между комнатами смежное помещение наподобие гостиной, а также туалет и душ. Первый этаж занимают девочки, второй – мальчики. Лестниц между этажами нет. Во избежание, так сказать. Просто мальчишек через поручень, который настроен на каждого постояльца, переносит сразу на второй этаж. Если нужно кого-то провести, то достаточно назвать имя. Для гостей противоположного пола необходим допуск. По такому принципу обустроены все общежития комплекса.

Вот ведь система! Тут за шоколадку или коробку конфет

не пропустят. Ну, мне и волноваться на этот счет незачем. Противоположный пол от меня шарахаться будет. Особенно при наличии такого количества красоток.

Пока мы шли по коридору, я видела многих девушек. Люди, эльфийки, вампиры, дроу, демонессы. Остановившись у дальнего блока, отметила, что он самый выгодный. Никто не шныряет, от начальства в виде той же эсте Аунт далеко. Даже обрадовалась, что мне повезло. Ага.

Комнату, в которую мы зашли, занимала одна девушка. Судя по всему, ее это устраивало. Она сдвинула узкие кровати, заняла вещами все полки на стене. Расставила маленькие безделушки. Все здесь кричало о том, что хозяйка тут одна. И ей это нравится.

– Адептка Дхарас, темного вечера, – поздоровалась гномка с девушкой, встретившей нас с недовольной миной.

– Темного.

– Знакомься! Алена Суворова, твоя соседка. Потрудишься освободить ей место.

– Что? – девушка уставилась на меня, как на грязь, что нечаянно запачкала носок туфельки. – Эсте Аунт! Мне тесно и без бегемотов. Тут же ступить некуда будет, если эта жирная корова здесь разляжется.

А вот это она зря. Мадам Аут не стоило говорить о лишнем весе. Пусть даже у других. По себе знаю, как это задевает.

– Клода! – эсте Аунт, оказывается, могла надавить авто-

ритетом. – Здесь не дворец! Тебе ясно дали понять, если появится новенькая, то займет свободное место.

Меня прожгло ядом фиолетовых глаз. Сама того не желая, нажила врага. Тем более такого, от которого предостерегла Эви. Хотя, она и предполагала, что так получится, если только в комнате Клоды оставалось свободное место.

– Эсте Аунт, – тихо позвала я, – может есть другой вариант?

– Нет других. Восемь блоков. Тридцать одна девушка.

– Мда, чем жить с такой соседкой, лучше уж в банке с пауками, – буркнула, представляя, как мне ежедневно будет портить жизнь эта фифа. Подружиться с ней не представлялось возможным.

– С пауками, говоришь? – Клода хищно улыбнулась, продемонстрировав два острых клычка. – Эсте Аунт, – голос у девушки стал тягучим и сладким, как патока, – вы запомнили. У нас тридцать две девушки. Эта, – до меня снизошли пренебрежительным кивком, – тридцать третья. Может, ее поселить вместе с Аркханной?

– Согласна.

Вспомнив ту девушку, что помогла мне на входе, я была только счастлива, окажись с ней в одной комнате.

– Уверена? – гномка удивленно посмотрела на меня.

– Да. Я видела ее. Приятная девушка.

Клода чуть не хрюкнула от радости.

– Вот видите, эсте Аунт, все и решилось. Новенькую по-

селите к Аркханне. Она согласна и не передумает, правда? – в последних словах чувствовалась неприкрытая угроза.

– Д-да, – запнулась с ответом.

Что-то подозрительная реакция на Аркханну. Гномка удивилась, а Клода просто захлебывалась от предвкушения какой-то пакости.

– Что же, раз так, пойдем, – согласилась мадам Аут.

Видать, эта Клода непроста, раз даже комендантша перед ней пасует. Или дело в происхождении девушки? В связях?

Вернувшись в вестибюль, мы остановились у дверцы под лестницей. Гномка постучалась.

– Аркханна, к тебе можно?

– Да, конечно, – послышался тихий и слегка встревоженный голос.

Мы вошли. Узкий коридор и двенадцать ступеней привели в гостиную. Нехитрая мебель, камин. Просто, но чистенько. Аккуратно.

– Аркханна, это Алена Суворова. Новенькая. Она будет жить с тобой.

– А ты не против? – поинтересовалась у меня девушка.

Я видела, что она удивлена, но неприязни не почувствовала. Скорее любопытство.

– Нет, – постаралась улыбнуться как можно дружелюбнее.

Да, еще утром у меня улыбки нумеровались, когда я хотела чего-то добиться. За маской легко было скрыть фальшь. Попад сюда, нутром чувствовала, что здесь подобное не про-

катит. Только искренность, если действительно хотела по-дружиться. А я хотела.

– Хорошо, эсте Аунт, – ответила девушка, – буду только рада соседке.

– Вот и ладно. Оставляю вас. Познакомьтесь. Поболтайте. Только не допоздна. Подъем здесь в семь. Завтрак с половины восьмого до половины девятого. Занятия начинаются в девять. Не опаздывайте.

Гномка ушла, оставив меня обживаться, а я нерешительно замялась. Девушка присела на краешек диванчика и с любопытством на меня смотрела, ожидая первого шага, наверное.

– Надеюсь, не потесню тебя, – миролюбиво начала я, – покажешь, что здесь есть? Где моя кровать?

– Комната, – поправила Аркханна, – пойдем.

О! Об этом можно только мечтать. Отдельная комната. Просторная, уютная. Видно, что помещение недавно ремонтировали. Новая кровать, письменный стол, пара стульев, шкаф для одежды. Просторная ванная. Не душ, заметьте! Ага, я бы назвала это бассейном. Туалет. Сантехника — аналог земной, так что в этом плане можно было не волноваться. Единственное, что напрягало – отсутствие окон. Но с этим можно было примириться. Комната Аркханны находилась рядом. Только девушка почему-то не показала мне ее. Ну, да ладно. Успеется.

Вообще, у нас с соседкой была, если можно так выразиться, полноценная трехкомнатная квартира. Даже кухонь-

ка имелась. С конфорками, столом и раковиной. Из гостиной можно было попасть во все помещения. Выход один. Тот, что вел к проходу под лестницей. Недостаток солнечного света компенсировался обилием светильников, которые зажигались, стоило только ступить в интересующем направлении. В итоге я осталась довольна новым жилищем. Немного поболтав с Аркханной о разных пустяках, даже перестала таращиться на ее глаза.

Ну, необычно же! Красные, как кровь.

Минут через десять, сославшись на усталость и долгий день, отправилась к себе. Быстренько приняла душ и завалялась спать.

Глава 6

Проснулась я рано. Сработала старая привычка. Сначала испугалась, увидев незнакомую обстановку, а потом вспомнила: суматошный день, перевернувший все с ног на голову. Я даже толком не осознала, каково это – снова стать восемнадцатилетней. Кто-то скажет, что о таком можно только мечтать. А я не соглашусь. Это тот возраст, в котором я твердо решила изменить свою жизнь. И у меня это получилось. Трудом. Слезами. Потом. Я пробивалась, искала свой путь в жизни. И нашла. В свои тридцать четыре добилась многого: успешной карьеры, независимости, собственного жилья, семьи. Пусть и не совсем правильной, но моей. Вероничка как сестра, а Алена – дочка. В детстве она часто называла меня мамой. Мне нравилось. И где же теперь оказалась успешная женщина, высокооплачиваемый дизайнер, Светлана Олеговна Пыльнева? Даже имени не осталось.

Что делать? Выживать. Учиться. Вновь пройти тяжелый путь. С каждым новым днем бороться с главным противником – собой. Может, это и неправильно, считать свое тело врагом. Но я-то знаю, что, однажды победив его, оно становится лучшим другом. Гордостью. Силой. Я решила принять все, как есть. До тех пор, пока не найду способ вернуться.

Приняв контрастный душ, в очередной раз порадовалась, что поселилась с Аркханной. Клода бы точно терроризиро-

вала. И очередь в ванную пришлось бы занимать с самого утра. А соседку и неслышно даже. Кстати, пора разбудить соню. Завтрак я пропускать не собиралась.

Намотав на мокрые волосы тюрбан из полотенца, направилась к Аркханне. Постучала. Ответа не последовало. Решила войти.

Чего я там не видела?

Распахнув дверь, сделала всего один шаг, прежде чем визжала так, что зазвенело в ушах. Показалось, что сердце выпрыгнет от страха.

В комнате не было мебели. Голые стены и камин. Но! Все пространство было опутано самой настоящей паутиной. Главный ужас вызывало то, что висело в центре: гигантский паук с клыками, венчавшими щупальца на морде, и мясистыми конечностями, покрытыми хитином. На внутренней стороне лап виднелись многочисленные присоски, поблескивающие какой-то отвратительной слизью.

Визжала я долго, пока не охрипла. За все это время паук не пошевелился. Даже неинтересно. Настолько, что я заткнулась.

– Прости, – прошепело в воздухе.

Я завертела головой, пытаясь понять, откуда доносится звук. В сетях паутины заметила тушки зверей. Некоторые из них превратились в скелет, другие выглядели «сочнее». И тут до меня дошло: эта тварь сожрала Аркханну! Гадство! Единственная, кто отнесся ко мне по-человечески. И ее сей-

час переваривают.

Опрометью бросившись на кухню, вооружилась самым большим ножом, который удалось отыскать, и помчалась обратно. Паук уже сместился к двери.

Тем лучше!

– Признавайся, мерзкая паучья морда, где Аркханна? – просипела я. – Если ты хоть пальцем, тьфу ты, лапой ее тронул, погромсаю на куски!

Для верности начала размахивать ножиком перед собой. На морде полыхнули алым глаза. Сетчатые такие. На полголовы.

– Я не уйду, пока не найду Аркханну! – решимости мне не занимать, хотя коленки подгибались от страха.

Я полоснула по ближайшей нити паутины. Ага. Ножичек издал противный скрип. А нить даже не шелохнулась.

Вот хрень!

– Ну, пожа-алуйста. Она хорошая. И совсем невкусная. Отдай ее, а? Хочешь, раздобуду тебе кого-то другого, вместо нее. Клода бы точно подошла.

Паутина вдруг завибрировала. Монстр подобрал средние конечности к брюшку. При этом нижние лапы уперлись в пол, поднимая тушу под потолок.

Сейчас меня будут жрать!

Я попятилась, не сводя глаз с паука. А тот вдруг стал стремительно уменьшаться в размерах, обретая вполне человеческие формы. Скоро передо мной, стыдливо прикрывая ин-

тимные места, стояла обнаженная девушка.

– Аркханна? – я глотала воздух, пытаясь осознать, что на моих глазах гигантская мерзость превратилась в человека. Мою соседку никто не думал трогать, потому как она и есть та самая тварь. Паучиха! – Это т-ты?

Глупо, если и так вижу, что она, но поверить трудновато. Сказывался недавно пережитый шок.

– А п-предупредить нельзя было?

– Я думала, ты знаешь, – виновато ответила девушка, – прости, что напугала.

– Прощаю, – пробормотала я, – надо же, паучиха! Где такое встретишь? Жесть.

– Теперь ты переедешь?

Я в недоумении посмотрела на соседку.

– Зачем? Мне и тут нравится. Никуда не хочу переезжать.

– И тебя не смущает это? – Аркханна указала на комнату сзади себя.

– Эмм, если ты не собираешься подвесить меня на паутине и съесть, то нет.

– Правда? – соседка расцвела в улыбке. – Буду очень рада, если останешься. А что тебе понадобилось в моей комнате?

– Ничего. Собиралась на завтрак. Тебя вот с собой хотела позвать. Ну, ты, наверно, не ешь такую пищу.

– О, с удовольствием составлю тебе компанию. У меня особый рацион, но могу попробовать и другую еду.

– Что ж, тогда одевайся. Жду тебя в гостиной.

Зайдя в свою комнату, перевела дух. День определенно задался. Теперь понятно, откуда у Клоды была такая ухмылка. А мой крик разве что глухой не услышал. Интересно, сильно она удивится, когда увидит нас на завтраке?

Как могла, высушила волосы полотенцем. Расчесала гребнем, который нашла в ванной комнате. Заплела жиденькую косичку. Достала из пространственного кармана второй комплект формы, оделась. Не забыла про мантию и сумку-карман. Когда вышла в гостиную, Аркханна уже ждала меня.

– Пойдем? – я ободряюще улыбнулась.

Мда. Наше появление в вестибюле прошло в полном молчании. Мы же, не обращая ни на кого внимания, направились к выходу.

Ага. Такого никто не ожидал. А что? Аркханна — отличная девчонка. А то, что паук, – без разницы. Для меня все они в диковинку: эльфы, дроу, вампиры, демоны. Еще неизвестно кто из них опаснее.

Глава 7

Столовая располагалась за Аметистовой башней в двухэтажном здании. Адепты питались на первом этаже, преподаватели – на втором. Помещение вмещало в себя до двухсот человек одновременно. У стойки с едой мы с Аркханной взяли подносы и встали в общую очередь. Пользуясь моментом, я разглядывала учащихся. К моему неудовольствию, толстух вроде меня не было. Наоборот, будущие маги, как на подбор, подтянутые и стройные. Необычные.

Может, даром действительно наделяются те, кто внешне привлекателен? Естественный отбор? Наследственность?

Мантии не могли спрятать гибкие тела девушек и крепкие мышцы парней. Разные лица, расы, цвета кожи и волос. Но неизменно есть что-то неуловимое, притягательное.

Каким же нелепым существом должна выглядеть я?

Настроение упало до нуля. Даже если похудею, всегда буду проигрывать во внешности. Слишком заурядная. Земная. Обычная.

Ох, вспомнить бы собственные слова о том, что нельзя судить по обертке. И еще бы лучше поверить в это.

Когда я набирала еду, за спиной уже слышались насмешки. Несмотря на зверский голод, взяла лишь кофе и пару тостов. Подождала, пока подруга выберет, что понравится, и направилась к свободному столику.

Ну, да. Нашла я его, как же. Там, где были места, мне вежливо сообщали, что занято. И то, что меня шпыняли от одного стола к другому, кажется, превращалось в игру «прого-ни толстуху».

Заприметив девушку, одиноко сидящую за столом, направилась к ней. Паучиха тенью следовала за мной. При ее силе и смертоносности (а они были, я почему-то не сомневалась в этом), Аркханна вела себя слишком скромно.

– Привет, – поздоровалась я, – у тебя свободно или твои друзья тоже скоро подойдут? Если так, то очередь уже три раза опоясала территорию академии.

– Нет. У меня нет друзей, – ответила адептка равнодушно, – вы можете располагаться.

– Спасибо.

Мы с Аркханной присели, а я сочла нужным познакомиться. Девушка показалась мне приятной.

– Я Алена Суворова, моя подруга – Аркханна Этра. Первокурсницы.

– Уверена, что ты именно Алена? – невинно заметила девушка.

– А как же, – не моргнув глазом, ответила я, – с самого утра.

И что? Я ж не соврала. Сегодня приняла тот факт, что у меня новое имя и жизнь. Значит, так и есть.

– А можно узнать, как тебя зовут? – отхлебнув глоток кофе, поинтересовалась я.

– Кассия. Учусь на третьем курсе факультета Истины. Прорицательница.

– Круто! Ты будущее видишь?

Кассия как раз откусила кусок пирога, и только потом кивнула.

– И каково это – знать то, что еще не произошло? – я не унималась. Как назло, разыгралось жуткое любопытство.

Девушка не ответила. Вместо этого, пристально посмотрела мне в глаза. На секунду заглянув в зеленые омуты, почувствовала, что меня затягивает куда-то. Знакомая пульсирующая боль у висков, покалывание.

Кто-то настойчиво копался в голове.

Вспомнив совет Грейма, что не стоит сопротивляться, я расслабилась. Даже решила прокрутить в памяти кое-что из новинок земного фэнтези. Время будто замерло. Тогда как передо мной мелькали картины батальных сражений монстров на красной планете, прекрасная графика и спецэффекты из «Аватара», нашествие зомби из постапокалиптических фильмов. В общем, вся моя любимая жуть.

Звонкая пощечина выбила меня из оцепенения. Ну и со стула тоже. Я отлетела на полметра. Метнула взгляд, полный злости, на обидчика.

Грейм! Кто ж еще. Гад рогатый.

– Что вы себе позволяете? – процедила я, потирая загоревшуюся щеку.

Сероглазый не ответил. Просто перевел взгляд, а я про-

следила за ним и увидела Кассию. Она сидела, откинувшись на спинку стула, широко открыв глаза, в которых плескался белый туман. Страшное зрелище, когда не видно зрачков. Из носа и ушей девушки шла кровь. Сама она выглядела безумной и бормотала что-то невнятное.

– Что с ней? – мгновенно забыла о своей злости.

– Суворова, почему вы постоянно лезете туда, куда не стоит? – уныло произнес Грейм.

– Может, потому, что один раз за меня уже сделали выбор? – огрызнулась я.

– Что теперь объяснять ректору?

– Вы думаете, это я виновата?

– Но она же ваше будущее пыталась прочесть.

– Да что...

Я заткнулась под уничижительным взглядом, который красноречиво давал понять, чтобы не трепала лишнего.

– Идите на занятия, адептка. Потом жду вас в своем кабинете.

Грейм подхватил тело Кассии на руки и понес к выходу. Тут я только заметила, что в столовой воцарилась мертвая тишина. Взгляды адептов были устремлены на меня. В них читались недоумение, восхищение, страх.

– Пойдем на занятия? – спросила Аркханну, нарушив установившееся молчание.

Подруга торопливо встала, и мы вышли.

– Чего это они все на меня так смотрели?

– Может, потому, что ты показала всем то, что нас ждет,
– прошептала Аркханна.

– В смысле показала?

– А ты не видела, что происходило, когда Кассия вторглась в твой разум?

– Нет. Только она не вторглась, я сама пустила. А чтобы не было скучно, показала парочку фильмов.

– Что такое фильмов?

– Это вымышленные картинки из жизни. У нас такие показывают людям, чтобы развлечься. На самом деле ничего этого нет. Все ограничивается лишь фантазией режиссера.

– Где это у вас? То есть, все эти ужасы с уничтожением планеты и других рас – вымысел?

– Аркханночка! Блин, язык сломаешь. Можно я буду называть тебя Аней? – не дожидаясь ответа, продолжила, надеясь, что подруга не заострит внимания на оговорке о моей планете, – все это плод коллективного помешательства.

За разговором мы добрались до Черной башни. Поручень перенес нас учебный этаж.

– Если так – хорошо, – Аркханна с облегчением выдохнула, – нам сюда, – указала она на аудиторию.

Лекцию я слушала с большим вниманием. «Основы магии» шли ознакомительным курсом. Вел его Декарин ди Мирренель, эльф с темно-русой шевелюрой до поясницы. Его роскошные волосы были заплетены в мелкие косички и перехватывались в объемный хвост кожаным шнурком.

Светло-голубой камзол и приталенные брюки подчеркивали худощавую фигуру. Юношеское лицо светилось мудростью и пониманием мужчины, имеющего за плечами не один десяток лет.

Димарг Мирренель мелодичным голосом начитывал материал, подкрепляя слова схемами и таблицами, которые чертил на доске. Считалось, что адепты уже знакомы с простейшими заклинаниями. А вот мне все было в новинку. Я впитывала знания с интенсивностью губки. Аня одолжила тетрадь и самопишущее перо. Промучившись с ним минут десять, я кое-как приспособилась и с усиленным рвением принялась конспектировать.

Следующая пара значилась, как «Виды нечисти». Занятие вела Берита тер Болдри – демоница. Она сразу предупредила, что не потерпит пренебрежения к предмету. За каждое опоздание будет строго наказывать. Ну а пропустить пару можно только в случае смерти. И то, если хороший некромант не оживит. К слову сказать, термарг вела урок интересно. Особенным вниманием и усердием блистали парни, не сводящие горящих глаз с преподавательницы. Белоснежные волосы составляли резкий контраст со смуглой кожей и яркими голубыми глазами. А маленькие рожки и язычки пламени, срывающиеся с кончиков ногтей, когда вейра Берита увлекалась рассказом, приковывали завистливое женское внимание.

Эту дисциплину нам предстояло изучать три курса, неза-

висимо от выбранного направления. Пока же начали с простейших существ, которые встречались в империи и были относительно безобидны. Мы подробно записывали внешний вид, строение и тут же разбирали несколько способов устранения тварей. Удобно.

Занятия мне понравились. Даже не так. Все то, что рассказывали на уроках, было просто необходимо знать будущему магу. Ни в одном земном вузе не обучали такому. А учиться я полюбила еще со школы. Впервые поймала себя на мысли о том, что не так уж и плохо снова стать молодой студенткой (или адепткой, в моем случае).

Брр, нет. Не поддаваться. Прочь такие мысли! А то еще вдруг решу тут остаться.

Следующей парой шла “Топономика”. Нечто среднее между географией, историей и политологией. Преподавал предмет Агнис а Кареналь. Человек. Обычной внешности. Невысокий. Плотного телосложения. С вьющейся шевелюрой и кучерявой бородкой. Приставка «а» к фамилии говорила о том, что Агнис владел только одной из стихий.

На уроке рассказывалось о мире, в который я попала. Назывался он Альвадис. Континент, соответственно Альвадией. Материк был поделен между шестью крупными империями. На северо-востоке Сертея – царство драконов. На севере – Линория, населенная эльфами. Юго-запад – Доррия с крайне агрессивными жителями. Доррийцы отличались жестокостью и кровожадностью. Даром что ли, вампи-

ры. Юг принадлежал берканцам – оборотням. Страна – Беркания. Запад и юго-запад обжили дроу. Лидейра считалась второй мощной империей. После драконьей, конечно. Ну а центральную и часть западной территории занимал Ортан. Самое лояльное и прогрессивное государство. Основная раса жителей – обычные люди, но здесь приветствовали гражданина любой империи. Лишь бы платил налоги и вел законопослушный образ жизни. Бразды правления в Ортанской империи принадлежали демонам.

После третьей пары мы с Аркханной отправились на обед. На этот раз надо мной не насмеялись, но смотрели, будто на неведомую зверушку. От этого было только хуже. Кусок в горло не лез. Оставив на тарелке большую часть еды, я поспешила уйти. Подруга последовала за мной.

– Не знаешь, есть ли тут лазарет? – спросила, когда мы оказались на улице. – Ну, или то место, где больные содержатся?

– Так, в Целительской башне, – ответила Аркханна, – а что?

– У нас же есть время до начала следующей пары? Хотела провести парня, с которым вчера столкнулась. Ферт, кажется. Друг Эви.

– Уверена, что это хорошая идея? Эльфийки ревностно относятся к подобному вниманию. Да и с Фертом вряд ли что-то серьезное. Он же лучший ученик на курсе. К тому же под покровительством самого декана Смерти находится.

– Кого? – я закашлялась. Слишком зловеще прозвучало имя.

– Вейра Транера тер Шатейяна, декана факультета Смерти, – разъяснила Аркханна.

Выбрав направление в сторону Зеленой башни, уточнила еще ряд вопросов.

– Покровительство? В каком смысле?

– Тер Шатейян относится к правящей семье империи. В Ортане есть практика, когда демоны оказывают людям покровительство или защиту. Это дает исключительные привилегии подопечному. Ферт уже числится работником Особого отдела службы Закона.

– А что взамен? Не верится, что подобные блага ничего под собой не подразумевают.

– Такой человек находится в полной власти демона. Исполнит любой его приказ.

– И что же здесь хорошего? Разве это не рабство? Полная власть одного существа над другим.

– Алена, – подруга улыбнулась, – ты умудряешься найти проблему там, где ее нет. Демонам нет нужды в ТАКОЙ власти. Зачем? Они и так могущественнее. За все время существования нашего мира, маргов, что могли сравниться с ними в силе, можно по пальцам пересчитать.

– Тогда зачем им это?

– Талантливые марги на вес золота. Как правило, они занимают высокие посты в любой из служб. Связь же с демо-

ном гарантирует преданность и неподкупность.

– Удобно, ничего не скажешь, – хмыкнула я, – заранее связать обязательствами тех, кто может представлять хоть малейшую угрозу власти.

За разговором мы незаметно преодолели огромный двор и оказались перед входом в башню Целителей. Портальный поручень перенес нас на этаж, где располагался лазарет, стоило только назвать имена и того, к кому мы пришли. В коридорчике я увидела Эви. Она сидела под дверью и изо всех сил прислушивалась к тому, что творилось за ней. Ее остервенкившие ушки были приподняты вверх и нервно подергивались.

– Привет, – я плюхнулась на скамеечку рядом с девушкой, – ты чего тут сидишь? Подслушиваешь?

Эвиления вздрогнула. С удивлением уставилась на нас.

– Вы чего здесь забыли? – прошептала она.

– Так, Ферта проведать. А Аркханна со мной за компанию пришла. Кстати, как он там? – также шепотом поинтересовалась я.

– Полное опустошение силовых каналов, – чуть не плача поделилась Эви, – еще бы чуть-чуть и не выкарабкался.

– А кто у него? Можно нам зайти, поддержать?

– Нет. Там наставник Ферта. Он лечит его, делится силой.

– А так можно? Надеюсь, Ферт справится. Жаль его.

– Почему?

Не поняла, что вызвало недоумение эльфийки, и вопросительно на нее посмотрела.

– Почему ты пришла? Он. Мы... Ферт вчера сорвался и мог навредить тебе.

– Ты, хотела сказать, мог убить меня? – поддела Эви, – Но я тоже хороша. Спровоцировала конфликт. На самом деле, я бы не хотела, чтобы Ферт пострадал или... погиб.

– Ты запала на него? – ревностно предположила блондинка.

– О! Нет. Как ты могла подумать? Просто беспокоюсь, – я даже смутилась. Теперь идея навестить парня выглядела глупой. Что еще можно предположить, если пришла узнать о здоровье того, кто вчера меня чуть не угробил? – Ладно, мы, наверно, пойдем. Скоро пара начнется.

В это время дверь отворилась, и на пороге показался посетитель. На секунду он замер, окинув нашу троицу внимательным взглядом. Потом уверенным шагом направился к выходу. Ни приветствия, ни слова, ни эмоций.

Я медленно осела на лавку, с которой только привстала. Сердце ухнуло, а в груди болезненно защемило. Пришлось стиснуть зубы, чтобы не застонать.

Это он. Мужчина моей мечты. И я только что влюбилась. С первого взгляда. Окончательно и бесповоротно.

Смуглая кожа. Удлиненный, немного хищный нос. Некрупные с чувственным изгибом губы. Раскосые темные глаза, в которых, казалось, плещется бездна. Смоляные волосы, чуть выющиеся, непослушные, собраны в хвост на затылке. Черный камзол только подчеркивал экзотическую

внешность мужчины и сидел на фигуре идеально.

– Кто это? – сипло спросила я, удивившись, куда пропал голос.

– Декан факультета Смерти Транер тер Шатейян.

Я даже не поняла, кто из девушек ответил, продолжая смотреть на то место, где только что прошел мужчина.

– Транер тер Шатейян, – повторила необычное имя, отпечатывая его в памяти.

– Эй! Очнись, – Эви тронула меня за плечо, – отомри! Не вздумай влюбляться! Тут и так большая часть адептов с ума по нему сходит. Но в этом случае без вариантов. Еще ни одной не удалось привлечь его внимание. Так что, выкинь из головы.

– А? – рассеянно посмотрела на эльфийку.

– Заглянете к Ферту? – ехидно улыбнувшись, предложила она.

– Н-нет. В следующий раз. Не лучшая была идея.

– Мы пойдем, – завершила разговор Аркханна. Схватив меня за рукав, она потащила к выходу. Я не сопротивлялась. Все мысли были сосредоточены на одном безумно привлекательном демоне.

Глава 8

Новую пару по защите от нападений, то есть по щитам, я практически не слушала. Отрешенно записывала схемы и формулы, абсолютно не в силах была сосредоточиться. Вновь и вновь воспроизводила в памяти образ Транера тер Шатейяна, не могла выбросить красавчика из головы. Какая-то часть меня осознавала, никогда такой мужчина даже не взглянет в сторону невзрачной человечки. Да что там! Я бы не заинтересовала его, будучи самой собой из недавнего прошлого.

Горько. Обидно. Мучительно.

Но ничего не могла поделать. Это было выше моих сил. Чувство накрыло стремительно, я не успела защититься. Впервые «заболела» кем-то настолько сильно, что чувствовала физическую боль. Руки ломило от невозможности прикоснуться к предмету обожания. Губы искусила в кровь, злясь на то, что никогда они не смогут коснуться бронзовой кожи моего божества. Не представляла, что можно желать кого-то настолько болезненно. Снова вернулась неуверенная и комплексующая девушка, какой я была в школе. Та же беспомощность, обида на весь мир и осознание собственной ничтожности. Но мне-то ведь давно не восемнадцать. Я знаю, какой могу стать. Помню, каково это – чувствовать себя привлекательной и желанной.

Так что же со мной творится? Дура! Идиотка. Сумасшедшая, – твердила я и продолжала мечтать о несбыточном.

Последней парой шла физподготовка. Нам дали возможность переодеться в свободные брюки, легкие туники и специальную обувь, напоминающую земные кроссовки. Преподаватель, тот самый красавчик-дракон, которого я видела накануне у тела Ферта, Нештар Дайонг, с первого занятия собрался превратить нас в спортсменов. Началось все с пробежки. Внутренний двор Черной башни показался бесконечным и постылым. Особенно когда я пробегала его в пятый раз. Ну, пробегала, громко сказано. Последний круг чуть ли не ползла. Во рту пересохло. А шум в голове вытеснил даже мечты о декане Смерти. Затем последовали упражнения на укрепление мышц: приседания, прыжки, растяжки.

Недоделав заданного комплекса упражнений, я без сил рухнула на землю. В этот момент сильно пожалела, что не умерла при вчерашнем нападении. Я ненавидела академию. Драконов. Демонов. Особенно одного. Сероглазого. Из-за которого со мной и случились все эти неприятности. В комнату вернулась только стараниями Аркханны.

Вот кому повезло! Она даже не запыхалась после всех упражнений димарга Дайонга. Мне бы так.

Сгрузив меня на кровать, Анька присела на единственный стул в комнатке.

– Алена, ты как?

– Ужасно, – призналась я, – если так будет каждое заня-

тие, не выдержу. Спасибо за помощь, – в порыве благодарности, потянулась к девушке, чтобы коснуться руки. Аркханна отпрянула. – Ты чего?

– У нас не приняты прикосновения. Особенно между особями одного пола.

– Но ты же чуть ли не несла меня на себе!

– Это вынужденная необходимость. И преподаватель видел, как я помогаю тебе.

Чего-то не поняла. Помочь можно, а прикоснуться нельзя. Хм, что все это значит?

Несколько минут молчала, потом все же высказала свои мысли.

Анька тяжело вздохнула:

– Ладно. В любом случае скоро узнала бы.

– Да, о чем ты?

– По условиям контракта на обучение, представителям нашей расы запрещено прикасаться к другим ученикам. Под угрозой исключения.

– И за что же такое счастье на тебя свалилось?

– В силу нашей природы, – девушка отвела глаза в сторону, не выдержав моего пристального взгляда, – аракниды — хищники. Это заложено на уровне инстинктов, и контролировать очень сложно. Так вот, когда мы прикасаемся к человеку, то вытягиваем всю его энергию. Жизненный потенциал. Магию, которая, кстати, считается особым деликатесом.

– Охренеть! – я зависла. Передо мной сидела обычная с

виду девушка. А на самом деле, опасная и смертоносная. До дрожи в коленках. – И ты могла бы убить меня?

– Я не хочу этого, – ответила Аркханна. В голосе чувствовалась такая сильная печаль, что я невольно пожалела ее. – У аракидов нет друзей или близких. Есть семья. Но до тех пор, пока не минует совершеннолетие. Дальше клан. Там все сами по себе.

– Это ужасно. Вы все такие? Одиночки?

– Все. И это не так страшно, как звучит. В Аракине мы редко принимаем человеческую форму. Некоторым это и не под силу. А в другом теле преобладают совершенно иные эмоции. То есть, наоборот, они отсутствуют. Мы подчиняемся инстинктам. Есть только пища. Доступная и не очень. Съедобная и.. очень съедобная. В общем, мы всеядны.

После этих слов я невольно вжалась в кровать. Получается, когда я вошла в комнату Аркханны, то была на волосок от смерти? Почему же никто не предупредил? Даже эсте Аунт промолчала.

– Но ведь ты же можешь контролировать свой... аппетит?

– Только когда уже сыта. В остальных случаях кормление происходит вне зависимости от моего желания.

– Не хочешь ли ты сказать, что уже питалась мной?

– В тебе маловато магии. Ты же еще не инициирована, – последовало шокирующее признание.

– Вот те раз! – чуть не задохнулась от возмущения. Во-первых, меня уже попробовали, даже не спросив разреше-

ния. Во-вторых, я еще и не подхожу всеядным тварям? Это уже перебор! Обидно даже. – И как часто тебе приходится... ну...

– Раз в два–три дня. Это чтобы никого случайно не выпить. А дома, бывало и по месяцу приходилось голодать. Тогда мы становимся очень опасными для любых живых существ. И неживых тоже.

Мда, лучше не знать, на что способна голодная аракна. Что она сказала про неживых? Не поняла. Озвучила вопрос Аркханне.

– В Срединной пустоши обитает много нежити. Старый разлом, из которого просачивается полчища чудовищ, обеспечивает нас бесперебойным питанием. Но у существ низшего мира можно забрать лишь энергию. Тела непригодны в пищу. Мы ж не падальщики, чтоб гнильем питаться. А нам иной раз хочется свеженького мяса... – девушка запнулась, сообразив, что я как раз и была для нее этим самым мясом.

Ну вот, что на это сказать? Как теперь жить с Анькой под одной крышей? Да я ж каждую ночь трястись буду.

– Не бойся. Я ни за что не нанесу вреда тебе. Пожалуйста, Алена, не уходи, – в глазах девушки блеснули слезы. Всклипнув, она продолжила, – не представляешь, как я счастлива оттого, что ты рядом. Много бы отдала, чтобы чувствовать себя нормальной. Я так боялась момента, когда ты все узнаешь.

– Но ты же не думала, что такое можно долго скрывать?

– Нет. Конечно, нет. Здесь каждому ребенку с молоком матери внушают, что от аракнидов стоит держаться подальше. А ты будто не от мира сего. Но я этому даже рада.

– Не от мира, это точно. И что с тобой делать? Мне вот интересно, если вы такие опасные, как ты в Академию попала? И главное зачем?

– Длинная история, – девушка вздохнула, – но если вкратце, то я здесь прячусь.

– Ничего себе? От кого?

– От Аррана. Он мой... эмм, как бы объяснить. Арран – самый сильный самец. Я его будущая пара. В общем, мой отец против этого союза. Но его слово ничего не значит, ведь он не один из нас. А мама так и вовсе изгнанница.

– Погоди, твой отец не аракнид? А кто? Человек? Это возможно?

– Некромант. И довольно сильный. С мамой у них все непросто, но они любят друг друга. А я не хочу быть просто аракной и подчиняться законам стаи, как они. Мечтаю, чтобы, как мама, найти свое счастье. Создать семью, воспитывать детей.

– Нормальное желание. Что же мешает жить, как хочется?

– Ты же видела мой истинный облик. Трудно затеряться среди обычных людей. А Арран ясно дал понять, что желает видеть меня в стае.

– Я так поняла, что твою маму изгнали за связь с некромантом. Но ты же его дочь. Зачем?

– Из-за способностей. Обычные аракниды могут принимать облик любого существа, которого когда-либо высушили. Но ненадолго. Только чтобы подобраться к очередной жертве. Папе удалось с помощью магии сдерживать мамино превращение. Я же могу сколько угодно находиться в человеческом теле.

– Круто! И каково это – быть особенной?

– Непросто. Арран возомнил себя создателем новой расы аракнидов. Не без моего участия, разумеется.

– Что-то вроде племенной кобылы?

– Скорее, матки. Все зависит от того, в каком обличье происходит зачатие. Если в человеческом, то беременность протекает, как у людей. Ну а если в паучьем, то...

Аркханна недоговорила, когда в дверь постучали. Мы переглянулись в недоумении.

Кто отважился спуститься к нам?

Ну, кого ж еще могло принести к нам, как не сероглазого? За что мне это? Тут только с Анькой такие подробности выяснились, что хоть стой, хоть падай. Еще и этот рогатый приперся.

– Неважно выглядишь, – заметил Грейм, бесцеремонно усаживаясь на стул. – Дай подлечу.

И вот уже этот нахал плюхнулся на кровать и наклонился, сцапав руками мою голову. Прохладные пальцы обхватили виски и еще пару точек на лице и за ухом. Сначала тело пронзило сотнями ледяных игл, затем обдало жаром. И

не только от лечения. А оттого, что некоторые сероглазые слишком тесно ко мне прижимались. Однако, когда разливающееся тепло легкой волной стало смывать болевые ощущения в мышцах, я готова была вцепиться в Грейма руками и ногами.

Как мало человеку нужно для счастья!

– Спасибо, – поблагодарила искренне.

– Пожалуйста. Но не рассчитывай, что буду делать это каждый день. Просто сейчас нет времени. Нам нужно серьезно поговорить.

Аркханна, что и так неуверенно мялась у двери, пробормотав что-то, пулей выскочила из комнаты.

– Чего это она?

– Считает, что я могу обвинить ее в нарушении правил. А за это исключают не раздумывая.

– Но она помогла мне и ничего плохого не сделала.

– Вижу. Иначе адептка уже паковала бы вещи.

– Неужели все настолько серьезно?

– Сразу видно, что ты не с Альвадиса. Когда я сам был адептом, большую часть практики провел в уничтожении аракнидов. Поэтому не понаслышке знаком с их силой и коварством. Это хищники. Они не отягощены моралью и прочими качествами, свойственными другим расам. У них нет близких или друзей. Только потребность в пище и территории.

– Аркханна не такая, – кинулась защищать подругу.

– Как скажешь, – не стал спорить Грейм, – я пришел не за этим.

– Из-за того, что случилось в столовой?

– В том числе, – сероглазый внимательно посмотрел на меня. Легкое покалывание в голове, да и на коже подсказало, что демон пытается меня считать. Я не сопротивлялась.

Зачем? Он и так знает обо мне все. Что нового ему откроется? Хотя...

Я обратила внимание, как вытянулось лицо Грейма. В глазах появился хищный огонек.

– Так, это ты Ферта уделала? Кто бы мог подумать.

– Я? Не-ет. Он пульнул в меня чем-то таким, что с ног сбило. А все, что произошло потом, не моя вина.

– Нет, Алена. Именно ты чуть не убила парня. Выпотрошила его мозг. Еще немного и он навсегда остался бы овощем.

– Но как? Я не могла это сделать.

– Насчет того, что не могла, ложь. А вот как... Мне тоже интересно.

Я вопросительно уставилась на сероглазого. Что толку от его пустых фраз? У демона должно быть какое-то объяснение.

– Мда, – пустился в рассуждения Грейм, – магический потенциал у тебя на данный момент нестабильный. И пока средний. Точно будет известно через месяц. А вот обучаемость и способности к наукам на высоте. Плюс талант к ри-

сованию и неумное воображение.

– Но если у меня мало магии, то как...

– Ты ментально закрылась от декана и уделала лучшего ученика Трана?

– Кого? – я подалась вперед, услышав волновавшее имя.

Грейм воспринял мою реакцию по-своему.

– Ну, ну, не волнуйся. Даже зачатки магии позволят тебе учиться на факультете Истины. Ты станешь отличным иллюзором. Я об этом позабочусь.

– Спасибо, конечно, – я вяло улыбнулась такой перспективе, – и все же, у тебя есть предположения по поводу произошедшего?

– Счастливая случайность. А как еще это объяснить?

– А то, что Ферт кинул в меня полноценным заклинанием, что-нибудь означает? Как удалось смягчить удар?

То, какой взгляд бросил Грейм, не обрадовало. Скорее всего, ответ мне не понравится.

– Моя защита сработала. Отвела удар.

– Но...

– Да, я поставил на тебя щит и следилку.

– С какой стати? Чего ты со мной возишься? Что задумал? Признавайся!

– Ладно, – Грейм тяжело вздохнул, – я оставил свою метку на твоей ауре.

Я набрала полные легкие воздуха, чтобы возмутиться, но все слова застряли в горле. Понимала, что сейчас самый мо-

мент спустить на сероглазого всех собак, но не смогла выдавить и звука.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.